

Григорий Бочаров

ПУТЕШЕСТВИЕ В БЕЗДНЕ

18+

Григорий Бочаров

Путешествие в Бездне

«Автор»

2026

Бочаров Г.

Путешествие в Бездне / Г. Бочаров — «Автор», 2026

Лос-Анджелес, сияющий огнями жизни, в одночасье превращается в бездну. По улицам бродят обезумевшие жертвы таинственного вируса. Среди миллионов, запертых в этом кошмаре, молодой писатель Альфред. Отрезанный от мира, без оружия и опыта, он должен научиться выживать в городе, где в каждом уголке поджидает смерть. Ему предстоит не только объединиться с уцелевшими солдатами и гражданскими, но и раскрыть вместе с ними жуткую тайну происхождения вируса. Чтобы выжить, Фреду придётся выбирать между человечностью и жестокостью, между надеждой и отчаянием. На кону стоит не просто спасение. На кону - сохранение всего того, что делает нас людьми: сострадание, долг и память. Грандиозный постапокалиптический триллер о ценности жизни в мире, где нет жалости.

© Бочаров Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Григорий Бочаров

Путешествие в Бездне

ПРОЛОГ

Иногда в жизни случаются моменты, когда происходит то, что кажется маловероятным и почти невозможным. Когда шанс не превышает и доли процента, но несмотря ни на что, это случается. Череду маловероятных совпадений выстраивается в единую цепь, ведущую к совсем неожиданным результатам.

Иногда это можно назвать чудом, иногда — неудачей. Вот и с нашим героем однажды произошло нечто подобное. В момент, когда всё началось, он мог быть буквально в любом уголке мира. Но он оказался именно здесь.

ГЛАВА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ 1

Сон отступил медленно, словно вода, стекающая по стеклу. Альфред почувствовал мягкое давление в ушах, а после — гул двигателей, глухой и убаюкивающий, словно шум прибоя. Веки дрогнули, пропуская свет, пробивавшийся сквозь иллюминатор.

Он открыл глаза, и мир медленно собрался из мозаики бликов и теней.

Неспешно подняв шторы иллюминатора, он взглянул в окно. За стеклом простиралось бескрайнее небо — глубокое, бездонное и манящее, окрашенное в лавандовые оттенки — закат в Лос-Анджелесе встречал гостей.

Фред приподнял спинку кресла, и одеяло, сброшенное стюардессой, пока он спал, соскользнуло на колени. В салоне чувствовался запах кофе с корицей. Рядом кто-то тихо разговаривал по телефону, где-то за спиной поскрипывал ремень безопасности, но в основном пассажиры ещё спали.

Альфред аккуратно встал с кресла и направился в уборную. Оказавшись в тесной комнате, он включил кран, набрал в ладони холодную воду и умылся. Остатки сна сразу ушли вместе с каплями. Оперевшись руками на раковину, он взглянул на своё отражение в зеркале. Светло-серые глаза контрастировали с тусклыми синяками под ними. Взгляд выражал лишь усталость. В голове промелькнули бессонные ночи за последний месяц. Вместе с ними вспомнились крики, ссоры и шум захлопывающейся двери.

Стараясь отвлечься от тяготящих воспоминаний, Фред зачесал свои чёрные волосы набок, после чего покинул комнату и вернулся в своё кресло. Уже очень скоро перелёт закончится.

— Чай, кофе? — прозвучал голос стюардессы.

В её произношении был слышен характерный восточный акцент, который она неумело пыталась скрыть.

Стюардесса стояла с дымящимися стаканчиками, и её улыбка была натянутой, белой и слишком идеальной, словно вырезанной из рекламного буклета.

— Чай, — едва улыбнувшись, ответил Альфред.

Аромат от напитка вызвал приятные эмоции, а первый глоток слегка обжог язык.

Постепенно остальные пассажиры начали просыпаться. Рядом копошился ребёнок, рисуя на планшете что-то ярко-зелёное. Через проход мужчина в костюме-тройке шумно листал документы с лицом человека, спасающего мир.

Фред повернулся к иллюминатору. Внизу под тонкой пеленой тумана показался город. Бескрайнее море огней мерцало, как рассыпанные бриллианты. Где-то там в тумане угадывались силуэты небоскрёбов Даунтауна, изгиб побережья Санта-Моники и холмы, увенчанные словом HOLLYWOOD — символы, которые раньше наш герой видел только на экране.

Самолёт, снижаясь, задел крылом полосу розоватых облаков. В салоне зашевелились пассажиры: кто-то достал телефон, чтобы запечатлеть вид, ребёнок в ряду позади засмеялся, а стюардессы замерли у своих кресел, готовясь к посадке. Самолёт дрогнул, начав снижение, и Альфред вцепился в подлокотники. Уши заложило, будто ватой.

— Дамы и господа, через несколько минут наш самолёт начнёт снижение... — голос капитана прозвучал сквозь гул. Будто подхваченный ветром, самолёт плавно развернулся, открывая вид на Тихий океан, где волны касались песка. Ещё несколько минут, и шасси встретило полосу с лёгким толчком. Кто-то сзади захлопал в ладоши.

Перелёт был окончен.

Фред отцепил ремень безопасности, накинул пиджак и взял свой чемодан. После чего шагнул в проход в поток людей, торопящихся покинуть транспорт. Когда двери само-

лёта открылись, внутрь залетел тёплый воздух. Под ногами заскрипели резиновые коврики.

Альфред сделал глубокий вдох и шагнул на трап, после чего оказался на улице. Аэропорт был полон людей, все куда-то спешили и торопились. Голоса на десятке языков, звон тележек, смех встречающих — всё слилось в единый шум.

Смотря на всю эту суету, казалось, будто только Фред приехал сюда отдохнуть от привычной суеты. Спешить ему было уже некуда — впереди его ждали целые две недели в этом огромном и незнакомом месте. Он, не торопясь, прошёл паспортный контроль, забрал багаж и вышел из аэропорта.

У выхода под раскидистой пальмой толпились таксисты с табличками. Альфред подошёл к машине цвета спелого манго — классическое такси Лос-Анджелеса. Водитель — взрослый мужчина лет пятидесяти, широко улыбнулся и вежливо спросил адрес, куда необходимо ехать.

Назвав его, Фред сел в машину и убрал свой багаж на заднее сиденье. Такси плавно тронулось в путь. Спустя несколько минут аэропорт уже оказался далеко позади. Машина вырвалась на автостраду, и город развернулся во всей своей красе: слева — холмы, покрытые кустарником цвета ржавчины, справа — бесконечные ряды пальм, склонившихся под напором ветра с океана. Рекламы на билбордах кричали о новых сериалах, йога-студиях и так далее.

Пейзажи за окном менялись с огромной скоростью: от шумных проспектов до уютных жилых кварталов с маленькими кафе и парками, а затем вновь шумные бизнес-центры. Неоновые вывески горели, словно тысяча фонарей в ночи.

—
Вы
впервые
в
Лос-Анджелесе?

—
спросил
водитель.

—
Я
впервые
в
Штатах,

—
ответил
Фред.

—

Вы
по
работе
или
как
турист?

—
Работы
с
меня
хватит.
Как
турист
приехал
на
две
недели.

—
Тогда
этот
город
вас
точно
удивит.
Здесь
можно
ку- пить что угодно.
Альфред улыбнулся.

—
Вы
давно
в
Лос-
Анджелесе?

—
Уже
лет
двенадцать
тут
живу.

—
Обычно я путешествую с друзьями, и они составляют план: что стоит посетить в первую очередь, что во вторую,
а что посещать и вовсе не стоит. В этот раз я один и плана нет. Как думаете, с чего стоит начать свой отдых?

—
Рекомендую начать своё утро на пляже. Побережье Тихого Океана — это то, что нужно увидеть первым. До по- лудня

солнце
ещё
не
так
печёт,
а
после
там
уже
вредно

нахо- диться. Потом, если любите кино, то лучше направляйтесь на Аллею славы. Ну а вечером открываются лучшие ночные клубы — там вы отлично завершите первый день. Если любите поиграть с удачей, то могу посоветовать хорошие заведения. Здесь, конечно, не Вегас, но достойные места есть.

Альфред усмехнулся.

—

Нет, удача пока не на моей стороне. Но спасибо, план на завтра готов.

—

Всегда
пожалуйста.
Возьмите
мою
визитку.

Если
пона- добится подвезти — я всегда на связи.
Водитель протянул карточку.
Машина как раз подъехала к большому многоэтажному зданию.
Фред начал отсчитывать деньги за проезд.

—

Снимаете здесь квартиру? — спросил в это время таксист.

—

Да,
недолюбливаю
отели.

—

Наверное,
у
Миссис
Брукс?

—

Верно,
как
вы
догадались?

—

В этом доме только она сдаёт квартиру. Будьте с ней повежливее.

Альфред отдал несколько купюр и забрал свой багаж. Поблагодарив таксиста, он вышел из машины и направился к дому. Пройдя несколько шагов, он зашёл в здание и вызвал лифт. Квартира располагалась на седьмом этаже. Дойдя до неё, Фред постучал в дверь. Через несколько секунд её открыла пожилая женщина — Миссис Брукс.

—
Мистер
Боуман?

—
спросила
она.

—
Да,
это
я,

—
улыбнулся
Альфред.

—
Проходите.
Как
прошёл
перелёт?

—
На удивление спокойно, спасибо. Старушка
начала
показывать
комнаты.

—
Здесь кухня с гостиной, там — спальня и в конце коридора
санузел.
В
спальне
выход
на
балкон.

Если

у
вас

будут гости, то постарайтесь без громких вечеринок. Соседи здесь в основном — семейные пары, и они не любят шум после
полуночи.

—
Гостей
точно
не
будет,
а
сам
я

довольно
тихий, об этом не беспокойтесь.

—

А Мисс Морган не приедет? — слегка растеряно спросила старушка.
Фред лишь отрицательно покачал головой и начал отсчитывать деньги за аренду.

—

Если что-то понадобится — я живу на втором этаже, квартира сорок пять.

—

Сорок пять, буду знать. Держите — тут сразу за две недели.

—

Приятного
отдыха.

Миссис Брукс взяла деньги, положила на стол ключ и ушла.

Альфред обошёл квартиру. Комнаты были просторными и уютными, но при этом в интерьере не было ничего лишнего. Всё как он любит.

Он снял пиджак и принялся распаковывать свой чемодан: ноутбук поставил на стол в гостиной, а сменную одежду аккуратно сложил в шкаф. В эту поездку Фред собрался

практически налегке. Как оказалось, ему в путешествии нужно не так много вещей.
Заварив чай, он включил ноутбук.

На часах была полночь, в родном Лондоне в это время уже было раннее утро. Он позвонил по видеосвязи Джону — своему другу.

Звонок быстро соединился. На экране показался друг, сидящий на кухне, а из окна был виден свет утреннего солнца.

—

Фред! — радостно воскликнул он. — А я всё жду твоего звонка. Как тебя встретил Лос-Анджелес?

—

Я
только
заселился,
пока
ещё
не
распробовал!

—

Тебя
уже
пытались
ограбить?

—

Разумеется, таксист втридорога взял. Но спасибо ему, помог составить план на завтра.

—

Как
вообще
твой
первый
перелёт,

самолёт
сильно
трясло?

—

Нет, ничуть. Передай Мэри, что она зря боялась. Да, кстати, где она?
Джон лишь отмахнулся.

—

Тебе
лучше
не
знать.
Но
она
передаёт
тебе
привет.

—

Ага, в таком случае передай ей, что она упустила лучшую поездку в своей жизни. И себе то же самое передай.

—

Да,
я
бы
с
удовольствием
поехал,
ты
ведь
знаешь...
— начал оправдываться Джон.

—

Ладно,
как
там
дома
новости?

—

Вроде
всё
хорошо.
Тебя
по
телевизору
показывали.

—

Да? И в каком же ключе? — без какого-либо интереса спросил Фред.

—

Опять
рассказывали,

что
ты
взял
«Прорыв
года».

—
До
сих
пор?
Столько
времени
уже
прошло.

—
А
ещё
тебя
номинировали
на
Готорнденскую
премию.

—
Это
уже
поинтереснее.

—
Она
пройдёт
через
месяц.
Так
что
не
вздумай
влю- биться в Лос-Анджелес и остаться там.

—
Не волнуйся, я на неё приду. Заберу награду и пер- вым
же
рейсом
обратно
сюда.
Здесьняя
квартира
прямо как моя.

—
Да,
кстати,
вид

из
окна
уже
оценил?

—

Ещё нет, я, считай, едва заселился. Только что разбил вещи и заметил, что чемодан был заполнен лишь наполовину. Обычно я его еле закрываю и что-то вечно не помещается, а сейчас такое.

Понимая, к чему ведёт его друг, Джон спросил.

—

Да,
об
этом.
Дженн
не
звонила
с
того
момента? Альфред задумчиво покачал головой.

—

Нет. Я ей тоже не звонил, предугадывая твой вопрос.

—

Слушай, мы тут с Мэри много думали об этом. Сразу скажу, нам всё происходящее совсем не нравится. В общем, мы

договорились,
что
я
поговорю
об
этом
с
тобой,
а
она с Дженнифер.

—

Я очень рад, что ты пытаешься помочь, но оставим этот разговор на потом. Никакой работы и никаких ссор в эти две недели. Только

солнце,
океан,
коктейли
и
вы
с
Мэ-ри по видеосвязи.

—

Да, конечно. Тогда жду впечатлений о завтрашнем дне. Не забудь сделать сотню фотографий!

Фред взял камеру и направил её на экран ноутбука. Про-звучал щелчок.

—

Вот с тебя и начнём. Осталось девяносто девять. Закончив звонок,
Альфред
распахнул
дверь
балкона.

Где-то вдали перекликались голоса, смех растворялся в гуле проезжающих машин. Ночь словно окутала Лос-Анджелес мягким покрывалом, а огни города зажглись, словно звёзды, спустившиеся с небес. Он опёрся на перила и глубоко вдохнул свежий воздух, наполненный ароматом моря. С высоты балкона открывался невероятный вид: бесконечные улицы, усыпанные огнями автомобилей, которые мчались по проспектам, как светящиеся реки. Вдалеке возвышались

высотные здания, стеклянные фасады которых отражали свет луны и неона.

Фред невольно вспомнил вид на Лондон из своей квартиры. Сравнение двух городов не заставило себя долго ждать. В Лондоне ночью также кипела жизнь, но туманные улицы и старинные здания создавали атмосферу романтики и ностальгии. Но Лос-Анджелес был другим. В отличие от спокойствия лондонских улиц, здесь всё время было динамично, ярко и очень шумно.

Он смотрел вниз на улицу: люди ходили большими группами, что-то весело обсуждая. Фары проезжающих машин были как миллионы маленьких огоньков. В Лондоне люди вечно спешили по делам и были погружены в свои мысли; здесь же жизнь казалась более лёгкой.

В Лос-Анджелесе небо было чистым и ясным, звёзды ярко светили над головой. Дома же звёзды часто скрывались за облаками, как будто город был слишком занят своим ритмом жизни.

Альфред закрыл глаза и попытался насладиться моментом. Он чувствовал себя свободным от привычной рутины. Перед сном он зашёл в интернет, посмотреть прогноз погоды на завтра и почитать местные новости. Узнав, что синоптики обещают завтра весь день солнечно, он начал листать новостную ленту. Среди новостей про шоу-бизнес, политических прогнозов и чьих-то очередных интервью его заинтересовала статья, датированная вчерашним днём. В ней говорилось о том, что в метро участились случаи нападений на прохожих. Вчера какой-то бездомный, проявляя бесосновательную агрессию, убил женщину с ребёнком. Нападавшего задержать не удалось, он попытался напасть

на полицейских и был убит.

Эта новость озадачила Фреда. Во избежание проблем он решил не пользоваться метро весь отпуск. Лучше переплатит за такси, чем станет рисковать нарваться на обезумевших бездомных.

Закончив читать новости, он лёг спать. Завтрашний день обещал быть незабываемым.

* * *

Альфред проснулся рано утром. Яркий луч солнца уже залил всю квартиру светом. Он не спеша собрался, одел пляжные шорты и рубашку с коротким рукавом, после чего вышел на улицу. Первой остановкой по плану было побережье, знаменитый среди туристов пляж Венис-Бич.

Избегая метро, он заказал такси, которое отвезло его сразу на пляж.

Выйдя из машины, его сразу же окутал звук прибоя — шуршание волн, разбивающихся о берег. Он направился к песчаному берегу, чувствуя под ногами тёплый песок. На пляже пока было пусто, но первые туристы уже начали ставить зонты и включать музыку. Через несколько часов здесь будет не протолкнуться.

Купив в кафе холодный коктейль, Фред выбрал место и расстелил своё полотенце на мягком песке. Сев, он посмотрел на океан, который простирался до самого горизонта, словно бескрайнее полотно, окрашенное в яркие оттенки синего и бирюзового. Вода переливалась на солнце, создавая искрящиеся блики, которые танцевали на поверхности, как будто океан был усыпан миллионами драгоценных камней. Волны накатывались на берег, их белоснежные гребни сверкали на солнце. Каждая волна приносила с собой свежесть океана и лёгкий солёный аромат, который наполнял воздух вокруг. На горизонте океан встречался с небом в идеальной линии, где синий цвет воды плавно переходил в голубизну неба. Вдали виднелись парусники и яхты, которые медленно скользили по поверхности воды; их белые паруса казались яркими пятнами на фоне безмятежного синего океана. Утреннее солнце только-только поднялось над горизонтом. Золотистые и розовые оттенки постепенно сменялись

ярким синим небом.

Фред лёг на полотенце и закрыл глаза. Тепло солнца касалось его кожи, а шуршание волн и далёкий смех людей создавали идеальный фон для отдыха. Внутри него зарождалось чувство умиротворения и покоя. Он наконец-то был вдали от суеты повседневной жизни.

Лишь одно печалило Альфреда — в такой приятный момент он был совершенно один.

Обычно он путешествовал вчетвером вместе со своей девушкой — Дженнифер, с Джоном и его женой Мэри. Этой компанией они объездили уже много стран за последние несколько лет.

И сейчас в Лос-Анджелесе, они также должны были быть все вместе. Но Мэри вот-вот должна была родить, поэтому не решилась на перелёт. Джон не стал оставлять её одну, поэтому тоже не поехал. Незадолго до поездки Фред с Дженнифер поссорились, результатом чего стало их расставание. Всё сложилось так, что отпуск стоило перенести, но Альфред только недавно закончил работу над первой книгой, которая далась ему очень тяжело. Он чувствовал себя опустошённо, и это чувство усиливалось ссорой с Дженн. Ему

стало просто невыносимо находиться дома.

Именно поэтому он решил всё-таки приехать в Лос-Анджелес. Новое место, приятный климат и множество развлечений должны были помочь расслабиться и перезагрузиться. К тому же, туризм всегда дарил ему положительные эмоции. Когда он снова открыл глаза, утреннее солнце уже поднялось высоко над горизонтом. Оно освещало пляж золотистым светом, а люди начали собираться у воды: кто-то бегал по берегу, кто-то собирал ракушки, кто-то плавал на надувных матрасах. Фред хотел, чтобы это место осталось в памяти именно таким, каким оно было сейчас, поэтому он до-

стал камеру и сделал несколько красивых фотографий.

После он решил прогуляться до порта Лос-Анджелес — одного из крупнейших в США. Он позавтракал тако в ближайшем кафе, после чего пошёл вдоль пляжа.

Прогулка выдалась приятной, и, спустя час, перед ним открылась захватывающая картина.

Огромные контейнеровозы стояли на доках, их массивные корпуса блестели на солнце, словно гигантские металлические острова. Их борта, покрытые потёками ржавчины и солевыми узорами, вздымались на десятки метров вверх. Над ними реяли флаги разных стран — Южной Кореи, Панамы, Норвегии — пёстрые пятна на фоне неба. Контейнеры, сложенные в разноцветные башни, создавали лабиринты, где работали погрузчики, жужжа как металлические жуки.

Альфред остановился на краю пирса и стал наблюдать за движением вокруг. Катера с рёвом проносились мимо, оставляя за собой белые следы пены. Их капитаны управляли ими с лёгкостью, словно танцевали на воде.

На горизонте виднелись круизные лайнеры — настоящие плавающие города. Их палубы были заполнены отдыхающими, которые смеялись и наслаждались солнечными днями. На верхних палубах можно было увидеть бассейны и бары, где люди расслаблялись. Музыка, смех, звон бокалов — там уже начиналась праздничная жизнь. Один из лайнеров гудел, готовясь к отплытию, и звук его гудка прогремел над заливом, заставив чаек взметнуться в небо белым вихрем.

В то же время доки жили своей жизнью. Краны опускали когти-магниты в трюмы кораблей, поднимая стальные плиты, которые блестели на солнце, как серебряные слитки. Рабочие в касках сигналили друг другу свистками. Где-то сварка высекала снопы искр, и они падали в воду, гаснув с шипением. Воздух дрожал от вибрации моторов, а под ногами бетонная набережная слегка подрагивала — будто порт был живым существом, дышащим через стальные лёгкие.

Фред давно хотел увидеть это своими глазами. Сделав десяток снимков, он пошёл к ближайшей дороге.

Тем временем солнце уже было в зените. Следующей остановкой по плану была Голливудская «Аллея славы».

Альфред вышел из такси, и его сразу накрыла волна шума — гул голосов, ритмы уличных барабанщиков, визг тормозящих туристических автобусов. Над головой на холме белело слово HOLLYWOOD, будто вырезанное из облака.

Он оказался на Аллее славы, где звёзды, вмонтированные в тротуар, сияли под ярким солнцем. Вокруг него царила атмосфера праздника и ожидания.

Под ногами чувствовался холодный камень, который был покрыт блестящей бронзой. Каждая звезда была уникальной, с именами знаменитостей, которые оставили свой след в истории кино.

Толпа текла вокруг Фреда, как живой поток. Дети прыгали со звезды на звезду, выкрикивая имена. Туристы в панамках и футболках приседали, чтобы коснуться ладонью имён своих кумиров, а их друзья фотографировали это на телефоны.

Альфред гулял вдоль Аллеи до самого вечера, останавливаясь у каждой звезды. Он фотографировал не только звёзды, но и уличных артистов, которые исполняли свои номера, музыкантов с различными инструментами и танцоров в ярких костюмах. Их выступления привлекали внимание прохожих и создавали живую картину этого места. Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, улицы начали наполняться огнями фонарей и светом из кафе и парков. Людей словно становилось всё больше и больше.

Дальше по плану был ночной клуб. Но Фред не был любителем выпить и сегодня не горел желанием знакомиться, так что предпочёл завершить день поспокойнее.

Решив идти пешком, чтобы проникнуться атмосферой ночного города, он купил в продуктовом магазине всё необходимое для очередного кулинарного шедевра и дошёл до своей квартиры.

Во время прогулки ему пришла мысль, касающаяся его следующего проекта.

Альфред работал писателем в крупном издательстве. Он с отличием закончил Лондонский институт искусств по специальности «драматургия». Его куратором в издательстве был его давний знакомый — Генри. Первой и на данный момент единственной книгой Фреда стала историческая драма. Больше года он собирал информацию, копался в архивах и консультировался с историками, дабы сделать книгу реалистичной и правдивой. Его упорство принесло свои плоды — книгу хорошо оценили критики и читатели. Ему даже присудили награду «Прорыв года».

Он увлекался историей своей родной Англии, часто посещал музеи и замки, именно поэтому выбрал этот жанр для дебюта. Но в следующей своей книге он хотел попробовать себя уже в другом жанре, полностью противоположном историческому.

Сегодняшний день помог Альфреду выбрать жанр, о чём он спешил сообщить своему куратору.

ЧАСТЬ

2

Вернувшись в квартиру, он распаковал продукты, поставил кипятиться воду в кастрюле и, пока она закипала, позвонил по видеосвязи Генри. Через несколько секунд связь установилась, на экране появился мужчина в тёмно-синем деловом костюме.

—

А вот и наше молодое дарование! Удивлён, что ты так скоро мне позвонил. Ты разве не в отпуске?

—

Да,
в
солнечном
Лос-Анджелесе.
Вот
сейчас
буду
картону готовить.

—

Это
там
так
ужасно
кормят,
что
ты
вновь
фартук
надел?

—

Скорее
непривычно.

Но

я

не

по

этому

поводу

звоню.

Что там босс про меня говорит?

—

Выписал мне премию. Говорит, я молодец, что тебя откопал. Он надеется, что награда не вскружит тебе голову, и ты в Штаты поехал не новый контракт подписывать.

—

Он

правильно

переживает,

я

на

такое

способен.

Но

вот беда,

тут

я

пока

никому

не

нужен.

Так

что

я

всё

ещё

работаю с вами.

—

Очень мило. Уже знаешь, что тебя на Готорнденскую премию номинировали?

—

Да, мне сказали. Одна номинация уже повышает мои расценки. А если я её ещё и выиграю, то точно в Штаты перееду,

—

смеюсь,

сказал

Фред,

после

чего

закинул

лапшу в воду.

—

После премии босс хотел бы заключить с тобой кон- тракт
на
новую
книгу.
Он
вообще
хочет
это
сделать
уже
зав- тра, но я объяснил ему, что ты в отпуске и ещё не выбрал
жанр.

—

Да,
кстати,
об
этом.
Жанр,
скорее
всего,
выбран.

—

Уже?

—

Да, и это будет не история. С ней пока хватит, не хочу стать «рабом» одного жанра.

—

В
таком
случае
лучше
не
будем
торопить
события.

Те- бе хорошо дался этот жанр, стоит закрепить успех. Именно так и делают успешную
карьеру. Если вторая книга будет провалом, про тебя мигом забудут.

—

Нет,
следующая
работа
будет
в
жанре
романтики. Генри посмотрел глазами, полными удивления.

—

Но это же совсем не то, в чём ты хорош. К чему такой
риск?

—

Ты
бизнесмен,
а
не
писатель,
тебе
будет
тяжело
объяс-
нить.

—

Значит,
попробуй
объяснить
как
бизнесмену.

—

Если я вновь вернусь к истории, то не смогу написать и одной главы. Мне нужно что-то новое, что будет кардинально отличаться. Какой-нибудь быстрый и лёгкий проект без особого поиска информации. Романтика отлично подойдёт.

Жанр
пока
ещё
востребован,
за
счёт
него
расширю
свою аудиторию. Да и... в последнее время кое-что сложилось так, что мне есть о чём написать.

—

Я
так
понимаю,
это
связано
с
Мисс
Морган?

—

Всё вместе. К моему возвращению составь список литературы, которую мне нужно будет изучить перед работой.

—

Понял
тебя,
всё
сделаю.

—

Тогда
увидимся
уже
на
премии.
На
сколько
вообще оцениваешь мои шансы на победу?

—
Думаю,
семь
из
десяти.
Среди
номинантов
ещё
есть любимчики критиков, их будет непросто обойти.

—
Ничего,
я
их
ещё
успею
удивить.
Боссу
привет,
а
от
те- бя жду список.

—
Давай,
удачного
отдыха!
Звонок завершился, и Альфред вернулся к готовке.
* * *

Во время ужина Фред слышал женский крик с улицы.

Он тут же подошёл к окну, чтобы найти его источник.

Внизу он увидел странную и пугающую картину. На женщину напал какой-то бездомный. Хотя это уже была ночь, но прохожих на улице всё ещё было достаточно, чтобы помочь ей. Проходящий мимо крупный парень сразу вмешался и оттолкнул нападавшего. Безумец набросился на защитника. Но, получив с размаху по лицу, отскочил назад и упал на дорогу, споткнувшись о бордюр. Проезжающая рядом машина едва успела остановиться в метре от безумца, чуть не проехав по нему.

Нападавший лежал без движений. Видимо, он сильно ударился головой об асфальт, ведь сейчас из неё растекалась кровь небольшой лужей.

Альфред с ужасом наблюдал за этой картиной и лишь сейчас заметил, что у женщины, на которую напал безумец, из шеи текла кровь. Непонятно чем нападавший успел нанести ей такую рану, ведь никакого ножа у него с собой не было.

В голове сразу всплыла та новостная статья, в которой описывался похожий инцидент в метро.

Через считанные минуты приехала полиция, а с ней и скорая помощь. Врачи забрали раненую женщину и нападавшего. Неизвестно, был ли он к тому моменту жив, ведь крови из него вытекло прилично, и он совсем не двигался. Парня, давшего отпор, забрали полицейские.

Произошедшее не на шутку напугало Фреда.

Было ли совпадением то, что за пару дней произошли уже несколько схожих инцидентов беспричинного нападения? Одно дело — безумцы прятались в тёмных закоулках метро, и совершенно другое — когда они разгуливали по улице.

Всё увиденное ещё долго не покидало Альфреда. Он планировал завтра отправиться в обсерваторию Гриффита и весь день провести в городе. Но в голове засела мысль, что завтра на улице он сам может столкнуться лицом к лицу с таким обезумевшим.

Было принято решение поискать новости о случаях, подобных сегодняшнему. И спустя всего лишь несколько минут поисков он нашёл их. Сообщается о схожих инцидентах в ещё четырёх штатах за последние несколько дней. Врачи до сих не выяснили причины агрессии у нападавших. Некоторые эксперты предполагали, что это как-то связано с сезонным обострением психических заболеваний и не более.

Почитав новости из Великобритании, Фред не нашёл никакого упоминания агрессивных безумцев. В его голову пришла очевидная на первый взгляд мысль: необходимо досрочно завершить свой отпуск и вернуться домой.

Но он решил не торопиться и подождать завтрашнего дня. Нападения вполне могли оказаться простым совпадением.

* * *

На следующее утро Альфред готовил себе завтрак. Был включён телевизор, по которому шло местное шоу.

Вдруг слышались несколько громких выстрелов на улице. Они были отчётливыми, стреляли недалеко от квартиры. Фред подскочил к окну, но ничего необычного он не видел. Он подумал, что где-то, возможно, произошло вооружённое нападение. Стрельба повторилась.

Вдруг эфир вещания по телевизору прервало срочное сообщение. Диктор напряжённо проговорил следующую информацию: «В штате Калифорния был замечен неопознанный вирус, пагубно влияющий на нервную систему. По неподтверждённой информации, вирус является биологическим оружием, направленным на дегенерацию мозговой ткани. Природа заболевания, его распространение и последствия неизвестны, но в сети уже появляются видео с припадками заражённых, во время которых они проявляют крайнюю агрессию. Есть погибшие. Вирус распространяется очень быстро. Власти штата объявляют карантин. Просьба запасти продовольствием на ближайшие несколько недель и не выходить из дома. Контакт с заражёнными может быть смертельным. Будьте осторожны и не покидайте безопасные места. В ближайшее время поступят новые сведения».

На этом срочное сообщение закончилось.

Фред находился в ступоре. У него в голове не укладывалось всё то, что он сейчас услышал. Все эти безумцы из метро оказались заражёнными. Он схватил телефон, начал читать новости и сразу наткнулся на главную для него — все перелёты на ближайшую неделю были отменены в связи с эпидемией.

Альфред застрял в чужой стране, да ещё и во время эпидемии. В ужасе он чуть не выронил телефон. Он уже не думал о сорванном отдыхе и несбывшихся планах посетить ещё множество мест в городе. Сейчас его волновал лишь один вопрос — что ему делать дальше?

Продолжив читать новости, Фред наткнулся на советы экспертов о том, что необходимо сделать как можно скорее.

Они рекомендовали пересчитать все припасы, налить во все свободные сосуды воду и зарядить все электрические устройства. Нужно было готовиться к длительному пребыванию в квартире, не выходя из неё.

Фред убрал телефон и сел на диван. Ему нужно было время, чтобы обдумать всю ситуацию и собраться с мыслями.

Несмотря на панику, сейчас необходимо было мыслить рационально. Пускай это и давалось с трудом. Нужен был новый план действий.

Информации про заражённых или сам вирус пока не было. Была лишь рекомендация властей не покидать дома. Неизвестно, насколько затянется карантин, но необходимо было как-то продержаться до того момента, как перелёты разрешат.

Запасов еды у Альфреда не было, поэтому необходимо было срочно идти в магазин.

Не теряя больше ни минуты, он быстро оделся и выбежал из квартиры. Спешно спустился вниз на первый этаж, после чего вышел на улицу.

До ближайшего магазина было несколько минут пешком.

На улице уже постепенно начинались волнения. Люди в спешке куда-то шли, всё время оборачиваясь, с подозрением и опаской смотря на каждого прохожего. Машины толпились на дорогах, постепенно образовывая пробки.

Фред тоже вёл себя неестественно, стараясь как можно быстрее добраться до магазина. Он также всё время смотрел по сторонам в надежде заметить заражённого издали, а не когда тот уже набросится. Оружия у него не было никакого, средств самозащиты тоже. При себе имелся только пустой рюкзак, телефон и кошелек, всё остальное осталось в квартире.

Спустя несколько минут, впереди показалась вывеска. Внутри магазина уже было много людей, у касс формировались очереди. Все в спешке хватали еду, воду и вещи первой необходимости.

Альфред взял тележку и покатиł её в отделы продуктов. Он нервничал и хотел как можно скорее закончить с этим, но всё же понимал, что нужно выбрать провизию с умом, а не брать всё подряд. Поэтому первым делом он пошёл в отдел с консервированной едой.

Разумеется, там было много людей, жадно хватающих разные банки. Кто-то говорил по телефону, полукриком заявляя собеседнику, что цена на продукцию слишком завышенная.

Еды на полках становилось всё меньше и меньше.

Фред положил в тележку множество разных консервов: мясных, овощных и фруктовых. Дальше взял крупы, макароны, лапшу быстрого приготовления, несколько замороженных полуфабрикатов. Он не забыл и о средствах личной гигиены: мыло, бумажные полотенца, шампунь. Хоть и взял всё это в самый последний момент.

Он не обращал внимания на цены, забирая всё, что ему казалось необходимым. Но при этом старался соблюдать все правила приличия и законы: не брал еду, если её оставалось мало, не пытался лезть раньше своей очереди или вовсе — забирать все продукты, не оплатив. Попасть в тюрьму за кражу еды в начале эпидемии он никак не хотел.

Набив тележку с горой, Альфред пошёл к кассе, надеясь, что ничего не забыл. Там уже была длинная очередь. Люди нервничали, суеились, спешили. Из-за этого движение замедлялось. Люди боялись стоять плотным рядом в очереди, им казалось, что каждый мог оказаться заражённым.

Но, несмотря ни на что, до каких-либо конфликтов или правонарушений пока ещё не доходило. Фред тоже очень нервничал и считал минуты, когда уже настанет его очередь. Тем более, перед ним как раз был какой-то алкоголик, который трясущимися с похмелья руками со

скоростью улитки выкладывал на кассу продукты. А потом еле-еле до- стал кошелёк и отсчитал нужную сумму.

Альфред мысленно уже сто раз прокричал: «Живее!», еле сдерживая себя.

Наконец, его очередь настала. Он как можно скорее на- чал выкладывать всё, что захва- тил. Кассир тем временем очень быстро всё пробивал. Упаковав всё в рюкзак и пакеты, Фред заплатил кассиру и быстрым шагом направился к вы- ходу.

Оказавшись на улице, он направился обратно в квартиру и только сейчас обратил внима- ние на тяжесть рюкзака за спиной, в который нагрузил консервные банки. Идти бы- ло тяжело, и он уже начинал жалеть о покупке. Возможно, лучше было взять побольше макарон.

Идя по улице быстрым шагом, Альфред стал свидетелем того, как грузовик мчался по дороге на высокой скорости. Не остановившись на светофоре на встречке, он со всей ско- рости врезался в несколько автомобилей. Послышался ди- кий грохот ужасной аварии.

Фред от испуга даже выронил пакеты из рук. Судя по ис- корёженным автомобилям, тут срочно требовалась скорая помощь. Из-за аварии почти всё движение на дороге встало. Либо паника так повлияла на водителя грузовика, либо он тоже был заражён и потерял управле- ние. Через некоторое время Альфред опомнился, подобрал брошенные пакеты и направился к квартире.

Пока он шёл, где-то вдалеке прозвучали крики, а по- сле — и несколько громких выстре- лов. На улице станови- лось небезопасно.

Дойдя до дома, Фред зашёл в лифт, поднялся на седьмой этаж и, оказавшись в квартире, положил тяжёлые пакеты в прихожей, после чего запер дверь. Не успел он донести по- купки до кухни, как зазвонил телефон. Это были родители. Они сильно паниковали, узнав новости о карантине. Но Альфред объяснил им, что он в безопасности и что толь- ко-только закупился едой на пару недель. Он уверял их, что ничего серьёзного не будет, власти со всем быстро справят-

ся, и уже скоро получится вернуться домой. Про то, что уже под окном видел заражённых, и что на улице постепенно начинается паника, Фред умолчал. Он не хотел, чтобы его родители переживали.

Закончив звонок, он едва сдерживал эмоции. Он успел уже миллион раз проклясть себя за то, что вообще покинул Британию. Ведь в действительности Фред прекрасно пони- мал, что всё далеко не так позитивно, как он только что рас- сказал своим родителям.

Но время терять было нельзя. Он разложил все покупки на свои места: замороженную еду в холодильник, консервы и крупы в ящики, средства личной гигиены в санузел.

Дальше необходимо было поговорить с хозяйкой квар- тире — Миссис Брукс. При встрече она сказала, что живёт в сорок пятой квартире. Через минуту Фред уже вновь был в лифте и спускался на второй этаж. Дойдя до нужной квар- тире, он постучал в дверь.

Старушка открыла её. Лицо Брукс выражало обеспокоен- ность:

—
Альфред,
ты
видел,
что
объявили
по
телевизору?

—
Да, про карантин. Все перелёты отменили, поэтому я, скорее всего, задержусь в стране.

—
Пустяки, оставайся в квартире, пока всё это не закон-
чится. Меня сейчас больше волнует
эта паника на улице.

—
Сейчас в городе небезопасно. Вчера одного заражён-
ного остановили прямо на соседней
улице. Вам лучше уехать куда-то за город. У вас есть машина?

—
Да, но... мне некуда ехать, — растерянно сказала ста-
рушка.

—
Тогда вам лучше будет закупиться едой на ближай-
шую неделю или две.

—
Хорошо,
так
и
сделаю.

—
У вас оружие
есть?

—
Что? Ты меня пугаешь, — удивлённо произнесла Мис-
сис Брукс.

—
Заражённые ведут себя крайне агрессивно. К тому же, мало ли какие грабители решат
воспользоваться каранти-
ном и безнаказанностью. Вам лучше быть наготове и в слу-
чае чего
защищаться.

Старушка, услышав это, сильно перепугалась.

—
Да, у меня есть ружьё, оно ещё от покойного мужа
осталось...

—
Очень
хорошо,
вы
умеете
им
пользоваться?

—
Я
никогда
из
него
не
стреляла.

—
Могу
вам
показать.

—

Нет, не нужно. Я попрошу сына привезти продукты, он всё и покажет.

—

Хорошо. Потом зайдите в квартире и никому не открывайте. Как бы не стучались, это может оказаться заражённый.

Держите

ружьё

наготове.

Если

пригожусь,

звоните, я всё время буду в квартире.

—

Да,

я

поняла,

спасибо.

Альфред вернулся в квартиру. Он сделал всё необходимое, чтобы подготовиться к карантину. Теперь оставалось лишь запереть входную дверь и ждать официальных новостей и заявлений.

В интернете постепенно появлялась новая информация. Врачи опубликовали статью, в которой поделились всем, что удалось узнать про вирус. По их наблюдениям, заражённые не реагируют на речь, причиной их агрессии может стать любой резкий шум. Вирус передаётся через кровь, инкубационный период — от одного часа до шести, в зависимости от индивидуальных особенностей организма носителя. Дети теряют контроль над собой уже в течение двадцати минут после заражения.

На данный момент это была вся информация. Но её было достаточно для понимания всей тяжести эпидемии.

Через несколько часов ситуация за окном начала стремительно меняться. На дорогах образовывались пробки и заторы даже в весьма спокойном районе, где жил Фред.

Из разных сторон слышались отдалённые крики, выстрелы, sireны полицейских машин и скорой помощи. Пробки на дорогах мешали службам экстренной помощи добираться до пострадавших.

Через некоторое время появилась информация от властей. Они призывали всех граждан находиться в безопасном месте и ни в коем случае не контактировать с заражёнными. Власти задействовали все специальные службы, но из-за паники и массовой истерии вирус распространялся слишком быстро. В ближайшее время в город заедет национальная гвардия в помощь полиции.

Власти предупредили, что военным разрешён огонь на поражение по инфицированным. Поэтому всем необходимо было оставаться в своих квартирах и домах, чтобы не попасть под случайный огонь. Фреда очень настораживала новость о том, что власти теряют контроль над ситуацией. Он уже боялся предположить, на сколько затянется его нахождение в стране.

На улице же тем временем не прекращалась паника. С каждым часом ситуация становилась всё хуже и хуже. Вирус действительно распространялся с чудовищной скоростью. Заражённые уже стали ходить по улицам и нападать на бедолаг, которые не успели спрятаться. Стали слышны душераздирающие крики. Инфицированные не просто нападали на людей, они, словно хищники, вгрызались зубами в своих жертв. Как будто страшный голод вместе с безумием превратил обычных людей в диких каннибалов.

Альфред с ужасом смотрел на то, как люди, потерявшие всякую цивилизованность, заживо ели себе подобных. Движения заражённых были быстрыми и агрессивными. На чистой улице стали появляться кровавые брызги, пятна и лужи.

Полицейские, а также смелые прохожие пытались остановить безумцев. Но их уже становилось слишком много.

И хоть Фред видел всё это с высоты и не мог разглядеть детали, ему становилось не по себе. Он стоял у окна, прижав ладонь к холодному стеклу, и чувствовал, как дрожь пробегает по его пальцам. Внизу под балконом подросток в рваной куртке вцепился зубами в горло старика — яркая струя брызнула на фонарный столб, осыпав тротуар красными каплями. Где-то за углом ревели сирена, но её звук тонул в рычании толпы.

Множество людей метались по улицам в панике. Кто-то пытался найти укрытие в ближайших магазинах или кафе, другие же просто бежали без оглядки, не зная, куда идти. Альфред чувствовал себя беспомощным наблюдателем за всем этим кошмаром.

Уже начало темнеть, но шум с улицы всё не прекращался. Напротив, он становился всё громче и громче. Фред закрыл все окна, подошёл к двери и взглянул в глазок. В коридоре было пусто.

Включив ноутбук, он вновь начал листать ленту новостей, надеясь увидеть хоть что-то положительное. Но ничего, кроме слов про быстрое распространение вируса, он не нашёл. Весь интернет уже заполнили видео, на которых запечатлели заражённых и их поведение. На одном из них человек через окно своего дома снимал инфицированных. Они бродили по улице, словно что-то разыскивая. Вдруг один из безумцев оборачивается и смотрит в окно прямо на камеру. После этого он, словно волк на добычу, побежал в сторону оператора. Видео прерывается на том, что заражённый без труда пробивает стекло и залезает внутрь дома. Это было больше похоже на фильм ужасов, но никак не на реальность.

* * *

На моменте просмотра очередного репортажа про рост заражения телефон зазвонил. Это был Джон.

—

Фред! Только сейчас узнал про эпидемию! Что у вас там происходит? — встревоженно спросил он.

Альфред не мог подобрать слова. Он не знал, как можно было объяснить всё происходящее за окном.

—

Алло?!

Ты

слышишь

меня?

—

переспросил

Джон.

—

Да,

я

здесь.

Я...

я

не
знаю,
как
тебе
описать.

—

По новостям показывают видео с инфицированными. Их... припадки. Это правда, у вас там всё так, как на видео?

Фред задумался. Глубоко вздохнув, он ответил:

—

Пообещай, что никому не расскажешь. Ни СМИ, ни Мэри. И главное, не говори это моим родителям. Я не хочу, чтобы они переживали.

—

Договорились.

Об
этом
буду
знать
только
я.

—

Всё,
что
показывают
по
новостям

—

правда.

И

то, о чём говорят как о «неподтверждённых данных», тоже чистая правда. За окном происходит нечто... ужасное. Просто ужасное, и иначе это не назвать.

Поняв, что ситуация тяжёлая, Джон спросил:

—

Где
ты
сейчас?

—

На
кухне,
в
квартире.

—

Какой
этаж?

—

Седьмой.

—

Хорошо, значит, ты в безопасности. Успел продукты купить?

—
Да,
сразу
после
обращения
властей.

—
Ну
вот,
значит,
выходить
никуда
не
придётся.

Всё не так уж и плохо. Не смотри лишний раз в окно, там ты ничего важного не увидишь,
— он попытался успокоить
друга.

—
Да, ты оптимист. Еда у меня не бесконечная, рано или поздно всё равно придётся выйти.

—
Какая-то информация насчёт национальной гвардии
есть?

—
Да,
сказали,
что
они
приедут
ночью.

—
Значит,
тебе
недолго
там
сидеть
осталось.

—
Ты не понимаешь. Тут полиция со спецназом не может справиться, не уверен, что сол-
даты будут успешнее.

—
Сейчас от тебя всё равно ничего не зависит. Просто сиди в квартире и не делай глупостей.
Возможно, карантин немного затянется. На сколько вообще дней у тебя пример- но запас еды?

—
Может
быть,
недели
на
две.

—
Тогда
лучше
без
«может
быть»,
пересчитай
всю

еду, в идеале по калориям и составь список.

Джон знал про аналитический склад ума Фреда и пытался как-то отвлечь его от происходящего за окном.

—
Да,
неплохая
идея.

—
Вот, а потом иди спать. У вас же сейчас час ночи. Надеюсь, утром будут хоть какие-то хорошие новости.

Альфред закрыл ноутбук с новостями и сказал:

—
Тоже
на
это
надеюсь.
Я
позвоню,
как
что.

—
Давай
до
связи.

Завершив разговор, он взял блокнот с ручкой, расчертил таблицу и начал записывать всю имеющуюся у него еду, указывая рядом калории и граммы. По итогу вышло около двадцати семи тысяч калорий. Рассчитав по средней норме, получилось, что запасов хватит на пятнадцать дней.

Фред также решил сделать запас питьевой воды. Он наполнил ею всё, что могло держать жидкость. Пустые бутылки, тазик, ведро. Вода понадобится не только для питья, но и для готовки, варки круп. Если её отключат, начнутся большие трудности.

По завершении он попытался заснуть. Но очередной крик с улицы мигом отбил всю сонливость. Примерно так и прошла вся ночь. Альфред не смог сомкнуть глаз, обстановка просто не позволяла ему это сделать.

ЧАСТЬ

3

Под утро раздались громкие выстрелы. Это были автоматные очереди. Национальная гвардия заехала в Лос-Анджелес. Приготовив завтрак, Фред включил телевизор.

По новостям передавали, что во многих городах началась массовая паника из-за эпидемии. Показывались кадры массовых столпотворений из Нью-Йорка, Вашингтона, Лас-Вегаса и других крупных мегаполисов. Паника привела к многократному увеличению числа заражённых и пострадавших. Также был показан и порт Лос-Анджелеса. Там сейчас были тысячи людей, которые толпились у кораблей и яхт.

Ближе к полудню власти очередной раз объявили о росте заражения. Казалось, люди своим поведением работали на руку вирусу, распространяя его с чудовищной скоростью. Выстрелы за окном участились, послышался шум и скрежет металла. Броневики гвардейцев протискивались по забитым машинами дорогам.

И так час за часом всю улицу заполонили чьи-то нескончаемые крики, выстрелы и шум машин. Какие-то случайные автомобили врезались в людей, деревья, фонарные столбы. Водители теряли контроль над собой из-за вируса прямо за рулём.

Появление в городе военных вселяло надежду о скором завершении всего этого. Ведь кто, если не солдаты, сможет остановить безумцев. И даже если вся эпидемия закончилась бы в ту же секунду, урон, который получила страна и люди, уже был слишком высок, чтобы забыть о произошедшем. Даже Фред, который не выходил из квартиры, ещё не скоро отойдёт от шока и стресса, который он сейчас испытывает. Но эпидемия всё не заканчивалась, а наоборот — набирала обороты.

Вдруг выстрелы стали громче. Послышался шум двигателя. Солдаты проезжали где-то близко. Альфред подошёл к зашторенному окну. Со вчерашнего дня оно было зашторено, но сейчас любопытство взяло вверх. Он распахнул занавески и увидел большую машину цвета хаки, проезжающую рядом. Это был военный броневик.

Массивный, словно крепость на колёсах, он медленно продирался через заторы. Заражённые, как мухи на гниль,

сползались к броневику со всех краёв улицы. Их движения были неуклюжими и хаотичными. Некоторые ползли, волоча перебитые ноги, а другие бежали, спотыкаясь о мусор на дороге. Броневик остановился у тротуара на перекрёстке. Из авто выскочили наружу несколько солдат. Они действовали слаженно, решительно и беспощадно.

Военные открыли огонь по тем заражённым, которые их окружали. Прозвучали десятки громких выстрелов, каждый из которых звучал как маленький взрыв. Уничтожив инфицированных, солдаты стали продвигаться вперёд. Они работали как единое целое: один прикрывал другого, а третий проверял углы зданий. Первым из них шёл мужчина лет тридцати. Он громким тоном произнес:

—
Вы
двое
в
тот
переулок!
Остальные
—
со
мной!

Отряд разделился, и через несколько минут все солдаты скрылись из виду. Броневик медленно уехал за ними.

Фред почувствовал небольшое облегчение. Солдаты были профессионалами своего дела, а их решительность и хладнокровие вселяли надежду. На мгновение улица стала пустой. Не было ни убегающих куда-то людей, ни заражённых, ни солдат. Лишь горы трупов и раз-

битые машины. Где-то вдалеке ещё был слышен шум военных действий, но в округе сейчас наступила полная тишина.

Эта тишина успокаивала. Казалось, апокалипсис за окном ненадолго закончился.

Но это продлилось недолго. Через полчаса на улице вновь показались заражённые. И всё началось сначала.

* * *

Проходили часы, дни. Военные действия за окном не прекращались. Шум периодически затихал, но через несколько часов начинался вновь. Битва за город всё никак не могла закончиться. Но с каждым разом это затишье перед новой волной выстрелов длилось всё дольше и дольше.

Фред постоянно отслеживал новости, но ничего нового не встречал. Лишь очередной рост заражения, очередной список городов попадал под карантин. Жертвы эпидемии уже исчислялись сотнями тысяч. Постепенно вся страна погружалась в хаос.

За первую неделю Альфред сильно похудел. Сказывалась скудность рациона, недостаток калорий и постоянный стресс. Переживания проявились и на его сне. Спал он плохо и обрывками. Просыпался от каждого шороха. Не редкостью стали и жуткие кошмары, в которых он лицом к лицу встречался с заражёнными.

Он уже давно зашторил окна и больше к ним не подходил.

Фред и так находился в подавленном состоянии, а постоянные ужасы, что были видны за окном, могли свести с ума. Как и любому адекватному человеку, ему было психологически тяжело смотреть на всю ту боль и жестокость, что происходила на улице.

Через пару дней он слышал приглушённые крики со всем близко. Где-то внизу, возможно, на пару этажей ниже. Заражённые пробрались в многоквартирный дом и уже могли ходить где-то рядом.

И вечером того же дня слышались медленные шаги по коридору. В глазке, правда, никого не было видно.

Альфред уже мысленно проклинал всех тех, кто вовремя не остались дома. Кто увидел симптомы и, не подумав о других, побежал в толпу. Из-за паники совершалась масса ошибок, которые привели к такому стремительному распространению вируса и стольким жертвам.

Власти Мексики и Канады заявили о закрытии сухопутных границ с США. Страна оказалась в полной блокаде.

Фреду часто звонили друзья, родители, коллеги по работе. Они, как могли, поддерживали его. Но сейчас хаос поглотил уже всю страну, и надежда на скорое завершение эпидемии таяла на глазах.

* * *

Альфред проснулся от очередного кошмара. Было уже раннее утро. Первым делом он хотел взять телефон и уже по привычке открыть новости. Но гаджета не было на тумбочке, где он обычно лежал ночью. Вспомнив, что вчера оставил телефон на кухне, он устало поднялся с кровати и пошёл в соседнюю комнату. Искомый гаджет лежал прямо на обеденном столе.

Телефон показывал пропущенный вызов. Это был звонок Дженнифер четыре часа назад. Неожиданно для себя Фред почувствовал эмоциональный подъём. Ему хотелось услышать её голос. Он скорее начал перезванивать. Но никаких гудков не последовало. Даже попытавшись ещё несколько раз, у него так и не получилось дозвониться.

Сотовая связь была отключена. Альфред скорее включил ноутбук и увидел, что интернета также не было. Произошло то, чего он очень боялся. Он оказался в полном одиночестве, отрезан от всего остального мира.

Наступила тишина. За окном и внутри квартиры не было ни звука. В этой тишине пришло осознание.

Фред сел на диван, не зная, что ему делать дальше. В приступе паники он начал звонить на все номера по нескольку раз. Родителям, друзьям — лишь бы дозвониться хоть до кого-то. Лишь бы хоть кто-то с другой стороны трубки ответил ему. Но всё было бесполезно.

Поддержка от близких и родных помогала отвлечься, держать себя в руках и не терять надежду. Но теперь он оставался один. Один перед лицом смерти.

Альфред начал всё больше впадать в отчаяние. Он думал о том, как буквально неделю назад бродил по солнечному Лос-Анджелесу, наслаждаясь отпуском, а сегодня даже боится взглянуть в окно. Он понимал, что сейчас совсем один заперт в маленькой квартире с ограниченным запасом еды

в чужой и почти что незнакомой ему стране. А за окном и за дверью бродят обезумевшие люди.

Квартира постепенно стала самой настоящей тюрьмой. В голове бесконечно всплывали одни и те же вопросы:

«Что будет дальше?», «Увидит ли он когда-либо ещё свой дом?», «Начнётся ли эпидемия в других странах, в частности в родной Англии?».

Смотря на свою таблицу припасов, было ясно, что еды осталось на пять дней. Всего пять дней, и встанет ужасный выбор: умереть с голоду или покинуть квартиру.

Он уже не надеялся, что солдаты или власти что-то кардинально поменяют. Выстрелы стихли несколько дней назад. Он начал думать, что обречён. Обречён на страшную смерть от рук заражённых, которые рано или поздно достигнут его. Как тех, кого съели на улице и чьи крики постоянно было слышно. Смерть казалась неизбежной.

Сердце забилося вдвое быстрее. Со злости Фред схватил пустую чашку со стола и бросил на пол. Он никогда не мог подумать, что умрёт так. В таком молодом возрасте. Он всегда считал, что его жизнь только началась. Он ещё столько в жизни хотел успеть сделать. Посетить столько мест, написать столько историй и оставить свой след в культуре.

Его мучило и то, что он даже не успел попрощаться с родными. Сейчас он думал о Дженнифер. И о том, что так и не успел с ней поговорить. Между ними осталось слишком много недосказанного. Их ссора и его отъезд сейчас казались такой глупостью.

Если бы связь работала ещё хоть минуту, Альфред бы чувствовал себя куда лучше. Но этой минуты у него не было. В его голову нахлынули воспоминания о счастливых моментах в его жизни.

Все его поездки, дни рождения, выпускной бал, первая охота с отцом, получение награды, первое свидание с Дженн. И многое другое, как важные события, так и всякие

бытовые мелочи. Например, проигранный Джону спор, деньги за который Фред забыл отдать.

В тишине, которая сейчас царила вокруг, стали слышны звуки из этих воспоминаний: шум ветра, пение птиц, голоса и смех. Родные голоса, которые сейчас так нужны были нашему герою.

И вновь воцарилась тишина. А на глаза накатили слёзы.

* * *

Через некоторое время Альфред смог взять себя в руки. Ему нужно было очень хорошо обдумать своё положение. Сейчас необходим был очередной план. Он осознал, что надеяться больше не на кого, и его жизнь зависит исключительно от его действий. Друзей у него в стране не было, родных тоже, поэтому можно было надеяться только на себя. У него была одна чёткая цель — вернуться домой. И смерти от голода или от заражённых можно избежать. Но это возможно, только если каждое действие будет на-

правлено на выживание.

Сейчас ему как никогда нужен был взгляд на ситуацию реалиста, способного принять истину. Для этого необходимо было взять себя в руки и отогнать панику.

Истина была такова: оставалось мало еды и воды, нет связи и доступа к информации. Когда закончится провизия, ему придётся куда-то выйти из квартиры. В таком случае лучше уходить насовсем.

Но сейчас дом был окружён инфицированными. Возможно, они даже ходят где-то рядом по коридорам. И Фред ничего о них не знал.

Первым пунктом плана было узнать всё о главной угрозе — о заражённых. Их поведение, уязвимости, предпочтения, реакция на раздражители. Так или иначе, он столкнётся с безумцами, и если не сможет убежать, то придётся принять бой. Но единственным способом изучить заражён-

ных было именно наблюдение. А для этого придётся от-крыть окно, хоть Альфред и всей душой не хотел этого делать. Он встал с дивана и раскрыл занавески, после чего взглянул вниз. Увиденное шокировало: внизу был уже совсем другой город. Не тот, что остался в памяти.

На улице, которую было видно из окна, не ходили люди и не ездили машины. Повсюду были заражённые. Они медленно бродили в разных направлениях, пытаясь увидеть или услышать свою добычу.

Стараясь сконцентрироваться, Фред начал наблюдать за инфицированными. Это стало его основным занятием на несколько дней вперёд. Как в работе над книгой сначала изучалась вся необходимая информация, так и сейчас в ноутбуке фиксировались все наблюдения. Записывалось всё, даже самые нелепые или само собой разумеющиеся детали. Он смотрел с разных окон, стараясь подмечать любую мелочь в поведении безумцев, строил разные догадки и искал им подтверждения.

Заражённые, несмотря на потерю разума, сохранили слаженную и очень чёткую работу всех органов чувств. Они остро реагировали на звук и хорошо ориентировались в пространстве. Стоило где-то завывать сигнализации брошенного автомобиля или чему-то взорваться, как вся толпа сразу бежала в сторону шума.

Ночью поведение инфицированных менялось, они становились малоактивными, но такими же чуткими. Они очень остро реагировали на любой свет. Была ситуация, когда поздно ночью бродячий кот задел какую-то кучу мусора, которая развалилась с грохотом. Заражённые мигом побежали в ту сторону и погнались за животным, хотя повсюду была крошечная темнота.

Альфред выдвинул предположение, что ночью они видят не хуже, чем днём. По крайней мере, инфицированные способны различать объекты. Наблюдения показывали, что заражённые чувствуют боль. Раненая в ногу женщина силь-

но хромала и кричала каждый раз, когда вступала на повреждённую конечность. Но она не предпринимала никаких попыток снизить эту боль или помочь заживлению раны.

Инфицированные, которые бродили в округе дома, то и дело отвлекались на какой-нибудь звук. Они убегали в неизвестную сторону, но через время на их замену приходили

новые. Это «замена» позволяла выждать момент, когда большая часть безумцев отвлекутся и уйдут. Лишь так мож- но будет убежать.

Оставалось придумать, куда бежать. Лучшим местом сейчас был бы какой-нибудь загородный дом, находящийся далеко от основных очагов заражения. При этом в идеале недалеко должен находиться продовольственный магазин. Фред достал карту города и начал искать такое место.

Что-то похожее находилось в нескольких часах езды на во- сток. Сеть загородных домов, между которыми были боль- шие свободные территории. Место было найдено. Не ре- шён- ными оставались лишь два вопроса: где достать машину и как обзавестись оружием. Отсут- ствие ответов временно ставили в тупик планирование побега.

* * *

На четырнадцатый день эпидемии свет перестал вклю- чаться. Электричество теперь было отключено. Вместе с ним из кранов перестала течь и вода.

И пусть остатки еды Альфред ещё мог разделить на несколько дней, но воды ему надолго уже не хватит. План нужен был срочно, прямо сейчас.

Он вспоминал один из последних разговоров с Джо- ном:

« — Если тебе придётся защищаться, у тебя есть хоть ка- кое-то оружие? — спросил друг.

—

Всю квартиру обыскал, есть только один кухонный нож. Но он для боя не предназначен.

—

Это
не
беда,
главное
—
что
острый.

—

Вот
бы
сюда
что-то
из
моей
коллекции...

—

Если нож совсем бестолковый, то можешь соорудить что-нибудь из подручных средств. Да хоть камень в носок засунь, одного удара уже хватит, чтобы вырубить.

—

Ну
уж
нет,
с
ножом
как-то
спокойнее.

—

Ладно,
главное

—

позаботься
о
своей
защите.

Если
за- ражённые и вправду ведут себя как звери, то используй ру- кав кинолога.

—

Звучит
неплохо.

—

Журналы
под
рукой
есть?

—

Да,
скотч
тоже.

—

Хорошо,
на
первое
время
сойдёт.

—

Но одним ножом я с толпой не справлюсь, пусть даже буду защищён.

—

Так это же Калифорния, оружие разрешено. Неужели ни у кого из соседей не видел огнестрела?

—

Я и соседей-то практически не встречал. Да и в реальности тут люди с пушками на поясах не ходят.»

Это воспоминание навело на мысль: у Миссис Брукс было ружьё. Им куда проще будет обороняться от заражённых на улице. И даже не важно, какая модель ружья, какой у него калибр. Фред увлекался охотой и мог стрелять практически с любой модели.

Вопрос с автомобилем решился также — старушка упоминала, что у неё есть машина.

Путь на свободу был неразрывно связан с Миссис Брукс. План был готов. Нужно было спуститься на второй этаж и попасть в квартиру старушки. После чего убедить её выбраться из дома. Вряд ли у неё будут запасы провизии на месяцы, так что она, скорее всего, согласится. Затем им обоим нужно спуститься вниз, добежать до стоянки с её машиной и уехать в пригород. Там уже они найдут брошенные дома или же здоровых людей.

Оставалось лишь выждать удачный момент. Ружьё защищает от заражённых, но всех перестрелять невозможно.

Идти можно лишь тогда, когда большую часть безумцев что-то отвлечёт.

Этот момент мог наступить когда угодно, но нужно было подготовиться заранее.

Альфред начал собирать вещи: достал свой рюкзак из шкафа, положил туда единственные оставшиеся пару бутылки воды, фильтр и консервный нож. Достал из письменного стола карту города. Также он вытащил все хранящиеся у него лекарства, нитки с иглой и положил в маленькую туристическую сумку. Теперь это была его импровизированная аптечка. Он положил в рюкзак и своё имущество — ноутбук, все возможные зарядки, провода. Телефон тоже отправился туда вместе с фотоаппаратом.

Фред взял с собой документы, все банковские карты и деньги наличными. Больше ничего ценного или полезного у него не было. После всех сборов он стал ждать удачного момента.

И вот в районе полудня где-то вдалеке послышались громкие выстрелы коротких очередей. Все заражённые, которых было видно из окна, постепенно начали движение в сторону звука. Кто-то бегом, кто-то шёл еле-еле.

Пора действовать.

По совету Джона он решил сделать себе хоть какую-то примитивную защиту. В качестве «рукава кинолога» могли выступить журналы, обёрнутые вокруг руки и зафиксированные скотчем. Ладони он защитил плотным слоем бинтов.

Альфред накинуд рюкзак на спину и взял в руки нож. После этого он подошёл к входной двери. За ней никого не было видно. Шагов или других подозрительных звуков также не было слышно.

Его сердце забилося с чудовищной скоростью, руки самопроизвольно тряслись. Пора было покинуть безопасное место. Сейчас ему нужно было взять всю свою решительность в кулак и открыть дверь.

Он бы простоял на месте хоть полчаса, до конца сомневаясь в своих действиях. Но время сейчас не было на его стороне, такая удачная возможность, как сейчас, может уже не наступить. Шанс нельзя было упускать. Он очень тихо повернул ключ, отперев дверь. После чего, затаив дыхание, открыл её. Стараясь идти как можно тише, он направился к лестнице и, добравшись до неё, плавно пошагал вниз по ступенькам.

Фред почувствовал какой-то ужасный запах, который не мог распознать. Он стал шагать ещё медленнее, прислушиваясь. Но ничего не было слышно. Полная тишина. Сейчас его нервы были на пределе. Ему казалось, будто сейчас любой шум может вызвать у него сердечный приступ. Но отступать было уже некуда.

Спустя некоторое время он спустился до второго этажа, вышел с лестницы и оказался в коридоре. И тут же чуть не вскрикнул, увидев в конце человека.

Точнее, это был заражённый. Повезло, что он был повернут головой к двери одной из квартир и полностью бездействовал. По наблюдениям, именно в таком состоянии инфицированные опаснее всего. Они прислушиваются к округе и не пропустят никакой подозрительный шум.

Альфред просто замер, стараясь не двигаться и дышать очень тихо. Нужно было срочно что-то придумать. Как-то отвлечь заражённого. Но спустя несколько секунд безумец плавно повернул голову в сторону.

Это произошло так неожиданно, что Фред не успел ничего сделать, так и продолжив стоять как вкопанный. Инфицированный сразу обратил на него внимание и, злобно оскалившись, ринулся с места с неестественной прытью.

Альфред начал высматривать квартиру сорок пять, надеясь успеть спрятаться там. Но время было не на его стороне. Столкновение оказалось неизбежным.

Спустя мгновение безумец набросился. Фред успел прикрыться левой рукой, и инфицированный вцепился зубами

в журналы. Одним неуверенным ударом он воткнул кухонный нож куда-то в шею нападавшему, после чего с силой ударил его о стенку. Безумец жалобно заскулил, из его шеи брызнула струя крови. Может быть, этот удар и не убил его, но на какое-то время точно задержал.

Пробежав несколько метров, Альфред стал стучаться в квартиру Миссис Брукс. Но он вдруг заметил, что дверь не заперта. Не раздумывая, он потянул ручку на себя и за-скочил внутрь квартиры. После чего сразу захлопнул дверь, заперев её.

Всё произошло настолько быстро, что он только сейчас заметил, что оставил нож торчать в шее безумца.

ЧАСТЬ

4

Но опасность не миновала. Квартира оказалась источником того ужасного запаха, который был ещё в коридоре.

Послышались быстрые шаги и грохот. Из кухни выбежал мужчина. Весь окровавленный и с дикими глазами.

Безумец ринулся к своей жертве, обнажив кривые зубы и открыв пасть, готовясь к обеду. Фред успел только прикрыться левой рукой с защитой. Заражённый вцепился ртом в уже изрядно порванный журнал, руками схватив края одежды.

У Альфреда не было никакого оружия, которым можно было защищаться. Он схватил безумца за шею и, что было сил ударил его голову о стену. После чего со всех ног рванул в спальню, чуть не споткнувшись о хлам на полу. За-крыв за собой дверь, он прижался к ней спиной, не давая безумцу проникнуть внутрь комнаты. Спустя считанные секунды инфицированный начал ломиться в дверь с огромной силой.

И вот теперь Фред оказался в ловушке, в которую сам себя загнал. Долго сопротивляться натиску заражённого он не сможет. Больше всего сейчас он боялся потерять созна-

ние. От ужасной вони или от стресса. Ведь он никогда в жизни не нервничал так, как сейчас.

Ему нужно срочно придумать, как убить заражённого. Бежать из этой комнаты было уже некуда, оружия при себе никакого нет, а голыми руками справиться было невозмож-но. Альфред стал судорожно смотреть по сторонам в попытке найти подручный материал в спальне. Сердце билось на пределе, адреналин зашкаливал, а мысли приходили одна за другой в ужасном бессвязном потоке.

В спальне сейчас был дикий погром. Все вещи, мебель, одежда — всё это было разбросано по всему полу. Быстро пробежав глазами по комнате, Фред заметил рядом со стеной почти нетронутую тумбочку с зеркалом. Ему в голову пришла ужасная идея. Ужасная, но единственно верная.

Он отскочил от двери, которая сразу же распахнулась. Заражённый забежал в комнату. Альфред молниеносно схватил его за одежду и со всей силы пробил его головой зеркало. Прозвучал громкий треск стекла, и десятки осколков упали на тумбочку и пол.

Быстро взяв один из острых, как нож, осколков, он с размаха воткнул его в шею инфицированному. Безумец в судороге задёргался, закричал, тонкая струя крови брызнула на стену. Чувствуя огромный прилив сил, Фред вынул осколок и вонзил его снова и снова, и снова. Это продолжалось, пока он не заметил, что заражённый перестал дёргаться.

Ещё какое-то время он сжимал в руке кусок зеркала, пристально следя за безумцем. Одно малейшее движение стало бы поводом для ещё десятка ударов. Но никаких движений не последовало. Да и сама шея инфицированного уже вся была изрезана и исколота стеклом.

Фред бросил бездыханное тело, разжал руку, и осколок тихо упал на пол. Вся его одежда была забрызгана кровью. То же самое можно сказать и про стены, тумбочку и мебель, с которых алая жидкость медленно стекала.

Ещё несколько секунд он просто стоял, глядя на залитую кровью стену. В одном из лежащих на тумбочке осколков он увидел своё отражение. Всё было уже позади. Больше ничего не угрожало жизни. По крайней мере, в данный момент.

Оглядевшись по сторонам, Альфред вспомнил, что находится в квартире Миссис Брукс. Правда, вместо старушки он встретился с заражённым. Он уже начал догадываться, что тут могло произойти, но никак не хотел верить в это.

Вернувшись в коридор, он увидел толстый красный шлейф, ведущий на кухню, откуда и выбежал инфицированный.

Напряжение нарастало. И вот Фред зашёл на кухню.

То, что он увидел, не снилось ему даже в самых ужасных кошмарах. Там был полный погром: на полу лежали раздолбаные части от табуретов, опрокинутый стол, разбитый горшок, рядом с которым лежала куча земли. Все ящики были распахнуты, а холодильник опрокинут.

Но это всё меркло на фоне того, что сразу приковало взгляд. Весь пол был густо залит кровью. Брызги были и на стенах, и на мебели, и даже на окне. По всей комнате в разных местах лежали человеческие кости, части растерзанного тела, куски разорванной одежды. Под перевернутым столом лежал полуобглоданный череп, на котором виднелись пучки пропитанных кровью седых волос.

Увиденное выбило Альфреда на несколько секунд из реальности. Он встал в ступоре, словно парализованный, понимая, что перед ним сейчас лежат останки Миссис Брукс.

Увидев череп, его тут же вырвало.

Всего две недели назад он разговаривал с ней, а сейчас видит её останки.

Ему хотелось уже поскорее убежать отсюда, даже не думая, что идти некуда. Выйдя из кухни, он подошёл к входной двери. Взглянув в глазок, он заметил заражённого из коридора, который отчаянно пытался открыть дверь. Нож так и торчал из его раны.

Фред чувствовал в себе силы добить безумца, но вовремя опомнился. Необходимо было следовать плану. Ружьё и ключи от машины всё ещё где-то здесь — среди останков и хлама. Нельзя было терять больше ни минуты.

Увидев чёрный кусок ткани в коридоре, он обвязал его вокруг носа и рта. Вонь в квартире была трупным запахом, который мог негативно повлиять на организм. Ткань хоть немного защищала и притупляла запах.

Дальше он принялся обыскивать квартиру. Из-за погрома это было довольно тяжело. Но спустя несколько минут суетливых поисков ключи от машины нашлись. Во время поиска на кухне он случайно нашёл слетевшее с руки Миссис Брукс обручальное кольцо. Для неё это была память о покойном муже.

Альфред положил драгоценность в карман, решив позже похоронить кольцо.

Вернувшись в спальню, он нашёл там радио. Если интернет и сотовая связь теперь в городе не ловят, могут ловить радиоволны. Поэтому радио было также упаковано в рюкзак.

Открыв шкаф, он увидел лежащие на верхней полке охотничье ружьё и пачку патронов к нему. Он быстро зарядил оружие и теперь чувствовал себя намного более защищённым.

Всё, что нужно было, Фред взял, так что пора было уходить. Судя по ключам, они были от старого автомобиля. Посмотрев в окно, он заметил недалеко от дома старую серую легковушку из 70-тых. Машина Миссис Брукс, такая на всю парковку одна.

Квартира находилась на втором этаже, и под окном стояло несколько машин, на которые можно было удачно приземлиться.

Альфред решил выйти через окно, сократив тем самым путь до парковки. Он открыл одну из створок и, полусогнувшись, просунулся туда. Повесив ружьё на спину за ремешок,

который был прикреплён к оружию, он аккуратно спрыгнул на крышу случайной машины.

Шум приземления вышел громким.

Где-то неподалёку сразу послышался крик заражённого.

Видимо, не все безумцы отвлеклись на шум выстрелов.

Фред скорее слез с машины и побежал в сторону парковки. С разных сторон улицы за ним погнались несколько инфицированных. Двое из стоявшего через дорогу магазина и один из мусорного бака.

Необходимо было ускориться, ведь ещё нужно успеть завести машину.

Альфред, которого всё ещё наполнял адреналин, бежал так быстро, как никогда раньше. Он много раз видел из окна, как люди бежали от безумцев. И почти каждого такого бедолагу настигали и жестоко убивали. Оставалось надеяться лишь на свои ноги и старое ружьё.

Спустя несколько секунд он добежал до машины и, понимая, что не успеет её открыть, быстро снял со спины ружьё и прицелился.

На мушке оказалась голова заражённого. Прозвучал очень громкий выстрел, и голову безумца разорвало как тыкву. За ним сразу последовал ещё один выстрел, проделавший в груди второго инфицированного приличную дыру. Третий бежал ещё слишком далеко.

Фред повесил ружьё на спину и стал открывать ключом водительскую дверь. От напряжения рука тряслась, ключ не просовывался, и дверца не поддавалась. Только со второго раза всё получилось. Он бросил рюкзак в салон, а сам моментально сел на место водителя. Захлопнул дверь и всё также трясущимися руками стал заводить машину.

На выстрелы сбежались ещё несколько заражённых. Через считанные минуты на этой улице их будет пара десятков.

Альфред прокрутил ключ зажигания, но машина не заводится. Двигатель был слишком старым. Вторая попытка

также не принесла результата. Инфицированные тем временем приближались всё ближе и ближе.

Лишь с третьей попытки двигатель завёлся. Со всей силой надавив на газ, он выкрутил руль. Автомобиль развернулся, попутно сбив с ног самого быстрого безумца. После этого машина на всей скорости поехала по тротуару, а через секунду съехала на дорогу.

Заражённые, гнавшиеся за автомобилем, быстро отстали, оставшись позади.

Фред направился в противоположную сторону от центра города — в тихие загородные дома.

* * *

В пути он иногда посматривал на карту города, чтобы не потеряться. Всё же город был огромный. Дороги хоть и были забиты брошенными машинами, но проехать по ним было возможно. Особенно помогали маленькие га-бариты автомобиля, позволяющие в нужный момент съехать с дороги и проехать по тротуару.

Город было не узнать. Тут и там лежали трупы или останки. Повсюду ходили инфицированные. Всё как на том куске улицы, который было видно из окна.

Через час зданий на улицах становилось всё меньше. Постепенно магазины и кафе сменялись частными домами. Дорога стала заметно свободнее.

В пути Альфред думал о произошедшем в квартире старушки. Об её ужасной участи. Судя по тому, что дверь была открыта, а не выбита, Миссис Брукс впустила заражённого сама. Точнее, она впустила того, кто через время обезумел. Скорее всего, в какой-то из дней укушенный стучался во все квартиры с просьбой о помощи. Брукс впустила его обработать рану. Но через какое-то время вирус взял тело под контроль, и заражённый убил старушку.

Либо этим инфицированным и вовсе был её сын, который должен был приехать. В любом случае, это была ужас-

ная смерть для хорошего человека. Хорошего, пусть и наивного.

* * *

Спустя некоторое время Фред увидел в правой стороне маленький частный дом с сараем, который выглядел нетрогнутым. Рядом заражённых не было, поэтому он решил проверить это место. Там можно было переночевать, а возможно, и обосноваться внутри.

Он свернул с дороги, подъехал к дому и припарковал машину рядом. Гаража не было, поэтому пришлось остановиться просто на газоне. Выйдя из автомобиля, Альфред надел рюкзак, взял ружьё в руки и направился к жилому дому. Входная дверь оказалась заперта. Был шанс, что внутри прячутся люди.

Он постучал в дверь и громким голосом спросил:

— Есть кто дома? Я всего лишь ищу укрытие. Я не причиню вам вреда.

В ответ не было слышно ни малейших признаков жизни: ни шагов, ни голосов. Ничего, лишь тишина.

Он обошёл дом, заглянул в окно на первом этаже. Никого не было видно. Вероятнее всего, дом пустовал. Разумеется, проникновение в чужую недвижимость нарушало закон. В случае, если хозяин этого дома всё ещё жив и потребует компенсации ущерба, Фред готов был выплатить ему всё до цента. Но почему-то он был уверен, что сейчас до его действий нет дела никому.

Ему пришлось выбить входную дверь. Повезло, что замок был не очень крепким и быстро поддался. Зайдя в дом, он оказался в небольшом коридоре. Из него были двери в санузел, кухню и лестница на второй этаж.

Альфред прикрыл дверь и зашёл на кухню. Никакого грома или следов крови не оказалось. Это была самая обычная маленькая кухонька загородных домов. Правда, внутри был крайне неприятный запах чего-то просроченного. Ско-

рее всего, источник запаха был в холодильнике, который пока было решено не открывать. Затем он зашёл в ванную комнату и попытался включить кран, но вода не пошла.

Чем дольше он осматривал дом, тем больше понимал, что это место покинули пару недель назад. Возможно, сразу, как только началась эпидемия. И никого за всё это время тут не было.

Фред поднялся на второй этаж. Там была лишь одна жилая комната. Убедившись, что в доме никого нет, он решил обыскать стоящий рядом сарай. Хозяин дома настолько торопился с уездом, что забыл запереть помещение. Ну или же оно и вовсе не запиралось. Внутри было два стеллажа, газонокосилка и доски. На стеллажах из полезного нашлись только монтировка и топор.

После осмотра сарая он вернулся в дом и забаррикадировал входную дверь. Далее необходимо было заняться личной гигиеной. Вся его одежда сейчас была в крови заражённого, поэтому от неё нужно было избавиться. В шифоньере нашлась разная мужская и женская одежда. Выбрав джинсы и синюю рубашку, он переоделся. Старую одежду бросил в стиральную машину. Машинка не заработает, пока не появится электричество, но сейчас и не нужно было ничего стирать. Задачей было нейтрализовать запах, который исходила кровь заражённого. С этой задачей герметично закрытая стиральная машинка справилась на отлично. Альфред не знал, как на кровь будут реагировать другие инфицированные. Ему очень не хотелось, чтобы она их привлекла.

Далше он решил зайти на кухню и поискать еду. Холодильник оставил на самый конец, уже предвкушая сильный дискомфорт, связанный с запахом просрочки. В шкафчиках нашлись хлопья быстрого приготовления и овощные консервы. Также были всякие специи и соусы. Из интересного нашёлся кухонный нож. Немного лучше, чем прошлый, но всё ещё не боевой.

Наконец, пришёл черёд обыскать холодильник. Как только Фред его открыл, запах просрочки сразу усилился в десять раз. Он задержал дыхание и бегло осмотрел все полки. Из того, что всё ещё не испортилось, там была только сырокопчёная колбаса и пара нераскрытых шоколадных батончиков. Питаться просрочкой он точно не будет, поэтому достал только съедобное и закрыл холодильник. В этот раз уже навсегда. Альфред рассчитал всю еду, что у него была. На два-три дня могло хватить, но не более. После всех подсчётов он решил распаковать привезённые с собой вещи: взяв рюкзак, выложил из него всё содержимое. Среди вещей было и радио, взятое на всякий случай из квартиры покойной Брукс. Повезло, что оно работает от батареек и его получится использовать.

Фред включил прибор и стал крутить ручку в разные стороны в надежде уловить чей-то сигнал. Но ничего, кроме помех, не было слышно. Только белый шум.

* * *

Когда стемнело, он забрался на второй этаж и ещё раз посмотрел на улицу через все окна. Никого рядом с домом не было. В округе царила мёртвая тишина, не было ни единого звука.

Альфред лёг на кровать. Заряженное ружьё положил рядом. В случае нападения под рукой всегда будет оружие. Он попытался уснуть, но ещё долго думал о произошедшем сегодня. Две недели до этого он был заперт в квартире и лицезрел все ужасы эпидемии через окно. А сегодня ему пришлось столкнуться со всем лично. Но он оказался к этому совершенно не готов. Не готов был к битве с двумя заражёнными, к напряжённому марш-броску до парковки. Не готов был и лично увидеть последствия жестокости безумцев: останки Миссис Брукс и погромы.

Но всё-таки он выбрался из той проклятой квартиры, нашёл машину и отправился в более безопасное место. Вче-

ра он был заперт, как в тюрьме, а сегодня свободен и может уехать куда угодно.

Но вот куда ехать — этот вопрос оставался открытым. Фред очень хотел забыть всё, что сегодня произошло.

Хотел, чтобы всё это оказалось очередным его кошмаром. Но этот кошмар никак не прекращался.

Он достал телефон и ещё раз попытался позвонить родным. Как же ему сейчас хотелось с ними поговорить. Да хотя бы с кем-то поговорить. Но связь не ловила.

Вглядываясь в темноту, перед глазами всплывали лица тех безумцев, которых сегодня пришлось убить. А прежде всего их одержимый взгляд. Альфред сто раз видел заражённых на видео и из окна. Но лишь столкнувшись с ними напрямую, он обратил внимание на их взгляд. В их глазах не было ничего человеческого. Только ненависть и голод.

Были ли они людьми? Можно ли их теперь так вообще называть? А что, если человеческого в них не больше, чем у зверей?

Но, тем не менее, глубоко в душе Фреду казалось, что сегодня он убил человека. Несколько людей. И хоть их взгляд больше был похож на звериный, они кричали от боли, как люди. Он также вспомнил, с какой ненавистью колол заражённого стеклом. Во время битвы было нанесено ударов пятнадцать-двадцать. Такой дикой ярости он раньше никогда не испытывал. В нормальное время его бы ждал очень большой срок в тюрьме, как маньяка.

Он так и пролежал большую часть ночи на кровати, находясь в раздумьях, и заснуть смог только под утро.

* * *

Альфреду снился кошмар, будто за ним гналась большая толпа заражённых. Он в отчаянии убегал и перелезал через заборы. Но, в конце концов, безумцы всё равно его догоняли и всей толпой набрасывались.

На последнем моменте он проснулся в холодном поту. На секунду комната показалась незнакомой. Он по привычке быстро вскочил и подбежал к окну. Но не увидел опустевшего города и толп заражённых. Никаких людей и машин. Вместо них была зелёная поляна, деревья и низкий заборчик. Увидев это, в голове сразу вспомнились все вчерашние события.

На улице тем временем уже был полдень.

Из радио вновь был слышен лишь шум помех. Обдумав своё положение, Фред пришёл к выводу, что нужно день и ночь слушать радио. Власти или, на крайний случай, солдаты должны были выйти в эфир и сообщить новости. Если повезёт, то даже места эвакуации.

В этот раз в запасе было много времени. Когда закончится еда, можно будет совершать вылазки в соседние дома. В случае нужды можно доехать до ближайших магазинов. Теперь он свободен в своих передвижениях.

Он оставил радио включённым рядом с собой и начал завтракать.

Оставалось только ждать.

* * *

Шло время.

Посмотрев на свою камеру, Альфред решил записать послание родне и друзьям. На случай, если какой-то из его планов провалится и вернуться домой не выйдет. Вчера было много ситуаций, из которых он мог не выбраться живым. Этот риск и постоянная угроза теперь ощущались очень хорошо. А так хотя бы можно было сказать последние слова.

Он взял камеру, поставил её на стол и включил запись.

Сев напротив, начал говорить.

— Так, кажется, всё работает. Эм... с чего бы начать. Меня зовут Альфред Боуман. Я родился и живу в Англии. Две недели назад я приехал в Штаты как турист, намереваясь отдохнуть. Днём позже началась эпидемия, все перелёты от-

менили, и я застрял в этой стране. До недавнего времени я находился в съёмной квартире. Но еда и вода закончились, и мне пришлось уйти. Уже около недели как отключили мобильную связь. Я давно не встречал здоровых людей. То есть неинфицированных. В общем, что я хотел сказать. У меня получилось вырваться из той многоэтажки, найти машину и уехать за город. Сейчас я нахожусь в каком-то доме. Рядом никого нет. И я... не знаю, что делать дальше. Я включил радио и буду ожидать хоть какой-то информации, какого-то сигнала. Честно говоря, даже и не знаю, на что я вообще рассчитываю. И тут мне пришла идея записать это сообщение. На случай, если я не выживу. Если вы нашли камеру и сейчас смотрите эту запись, то значит, я... прошу вас, передайте это видео моим родителям — Грегу и Кейт Боуманам, проживающим в Лондоне.

Родителям я хочу сказать, что... — с этого момента Альфреду стало тяжело сдерживать эмоции, он часто запинаясь.

— Первое время я немного преуменьшал масштаб апокалипсиса, который всё это время разворачивался у меня под окном. Мне была важна ваша поддержка в то время, пока я ещё мог с вами связаться. Вы помогли мне не сломаться и решиться на риск. Я часто о вас думаю, размышляю, как было хорошо, будь вы сейчас рядом. Да, мы бы всем тут задали жару.

Несколько слов ещё хотел сказать Джону. Надеюсь, ваш с Мэри сын родится здоровым. И ещё надеюсь, что ты со своей семьёй никогда не увидите весь тот ужас, что творится тут сейчас. Да и... если мне присудят ещё какие-нибудь награды, то не отдавай их Генри, он их не заслужил.

И напоследок, Дженн, пару слов для тебя. Я увидел твой звонок, но не успел ответить. Связь отключилась в самый неподходящий момент. В последнюю нашу встречу я наговорил лишнего и сейчас это понимаю. Может быть ты права, и я действительно слишком много времени уделял работе, не обращая должное внимание на всё остальное. Возможно,

всё это скоро уже не будет иметь значения, но мне искренне жаль, что мы разошлись на той ужасной ноте. Мне определённо не стоило уезжать. В общем... надеюсь, это сообщение кто-нибудь обязательно найдёт, — Фред закончил свой монолог и выключил камеру.

Он понимал, что, скорее всего, это видео никогда не дойдёт до его родных и близких. Но всё же записал его.

ЧАСТЬ

5

На следующий день Альфред рассматривал через окно соседние домики. Завтра еда закончится, и придётся посетить эти дома. Судя по наблюдениям, внутри никого не было.

Но ближе к середине дня шум помех в радио, наконец, сменился еле различаемым человеческим голосом. Фред тут же подбежал к радио и включил максимальную громкость. Он искренне был рад услышать хоть чей-то голос. Покрутив ручкой, через пару секунд получилось стабилизировать сигнал.

Голос из радио принадлежал взрослому мужчине, который говорил с характерной для солдат дикцией.

—

Приём! Меня зовут Гарольд Роббинс. Я майор национальной гвардии США. Обращаюсь ко всем выжившим.

Наш отряд был разбит, заражённых оказалось слишком много. Сейчас мы нашли временное укрытие на окраине города, в магазине «Ральфс» на Футхилл Плейс. У нас есть еда, вода, оружие. Наши люди направились в разные точки города, и сейчас я скажу время и места, где они будут ждать

выживших. Если у вас есть возможность, то отправляйтесь на эти точки. И вы сможете добраться до лагеря под прикрытием солдат, — далее солдат перечислил пять адресов, координаты которых Фред спешно записал.

—
Если вы не можете добраться до указанных мест, то ждите следующего радиоэфира завтра в полдень. До связи, — голос в радио затих, снова сменившись помехами.

Альфред достал карту города и стал искать на ней места эвакуации. Отметив пять точек, он начал думать, до какой из них ему будет легче добраться. У него загорелись глаза. Наконец-то он вновь обрёл надежду.

Напрямую к магазину, в котором обосновались солдаты, ехать гораздо дольше, чем до места встречи у парка «Данс-мор». Остальные четыре точки даже не рассматривались, так как они были уж слишком далеко.

До парка было где-то пару часов пути, и находился он в пригороде, где меньше заражённых и машин на дорогах. В радиосообщении указывалась точная дата и время — двадцать первое марта. Это было завтра, поэтому Фреду оставалось только ждать.

А пока ему нужно было обдумать полученную информацию от майора. Солдат сказал, что их отряд разбили, и что они не смогли сдержать заражённых. Национальная гвардия не справилась с эпидемией. Скорее всего, никакие подкрепления, даже если они и будут, не смогут кардинально изменить ситуацию. Город отбить уже не получится. Сейчас солдаты обосновались на окраине города и собирают всех выживших там же.

* * *

Вечером того же дня Альфред начал собирать вещи. Мародёрить чужой дом он не хотел, поэтому взял с собой лишь еду и некоторые инструменты.

На следующее утро он встал по будильнику. Пора было уезжать. Он ещё раз перепроверил, всё ли взял с собой. После этого взял листок с ручкой и начал писать записку. На случай, если владелец дома вернётся и увидит пропажу своего имущества.

«Владельцу этого дома. Мне нужно было где-то обособиться на несколько дней. Ваш дом стал для меня безопасным укрытием. Я не трогал личные вещи, ценности и мебель. Всё лежит на своих местах. Взял только одежду,

немного еды и инструменты из сарая. Надеюсь, вы не против. За дверь извините, в дом попасть иначе я бы не смог. Я бы заплатил за ремонт, но, боюсь, деньги теперь — это бесполезные бумажки. Да, и ещё, ни в коем случае не открывайте холодильник, лучше сразу выбросите.»

Фред вышел на улицу, открыл машину и бросил рюкзак в салон. Перед тем, как самому в неё сесть, он остановился и взглянул на дом. В последний раз. Он пробыл здесь всего пару дней. Дом оказался очень уютным и удобным, несмотря на свои скромные габариты. Здесь получилось бы просидеть ещё очень долго при учёте обыска соседних домов. Но в этом уже не было смысла, впереди его ждал лагерь военных. С ними можно будет чувствовать себя в безопасности.

Он сел в машину и завёл её. Двигатель заработал не с первого раза, уже по традиции. Нажав на педаль, автомобиль тронулся с места. Выехав на дорогу, он направился обратно туда, откуда приехал — в город. Точнее, к его окраине, в парк.

* * *

Дорога к парку была не самой популярной, и брошенных машин на ней осталось не так много. Весь путь занял пару часов. И вот, наконец, впереди показался парк. Даже спустя недели эпидемии это место выглядело прекрасно. Большие зелёные деревья росли вокруг красивых фонтанов. Дорожки проходили сквозь десяток лавочек. А рядом не было ни одного заражённого.

Не удержавшись, Альфред достал свою камеру, сделал несколько фотографий, после чего медленно объехал парк. Там был фургон на дороге, в котором сидел человек в военной форме. Рядом с его машиной лежало несколько тел инфицированных.

Фред подъехал ближе и вышел из своего авто. Солдат также покинул фургон, держа в руках автомат с глушителем.

Он был в очках и с густой седой бородой. На вид ему было лет под шестьдесят точно.

—

Здравствуйте,

я

пришёл
по
радиосигналу.

—

Да,
я
так
и
подумал.
Сержант
Дональд
Корвин,
— хриплым голосом представился солдат.

—

Альфред
Боуман.

—

Ружьём
за
спиной
пользоваться
умеешь?

—

Оно
уже
испробовано.

—

Слышу
акцент.
Не
местный?

—

Да,
всё
так.
Турист.

—

Всё
с
тобой
ясно.
Давай,
Боуман,
садись
в
фургон. Фреда немного смутили слова военного.

—

А
что

с
моей
машиной
делать?

—

Раз ты турист, то я сомневаюсь, что машина твоя. Мо- жешь забыть про это корыто. На двух автомобилях по заби- той дороге сложно ездить.

Альфред взял из машины свой рюкзак и сел в фургон Дональда. Сам старик сел на водительское сиденье и открыл окно.

—

Едем?

—

Нет,
ждём.

—

Ждём
чего?

—

Мы тут до пяти часов. Ждём, вдруг ещё кто-то при- дёт. Кто-то тоже слушает радио.

—

И
часто
вообще
сюда
приходят?

—

В другие места да, но до парка уже мало кто доходит. Слишком уж далеко от города. Поэтому сюда и поставили дежурить такого старичка, как я.

—

Вы из
национальной
гвардии?

—

Нет, я из военной полиции. Правда, последние десять лет уже на пенсии.

—

Вызвались
сюда
добровольцем?

—

Можно и так сказать. У майора осталось мало людей, ему сейчас любая помощь полезна. А я ещё на что-то го- жусь.

—

В
городе
ещё
остались
безопасные

районы?

—

Нет, город потерян весь. Разве что этот парк теперь можно
назвать
безопасным,

—

сказал
солдат,
показывая на тела инфицированных.

—

Но
почему
солдаты
не
остановили
эпидемию? Дональд тяжело вздохнул.

—

Не
знаю.
Меня
тогда
с
ними
не
было.
Чувствую,
у
тебя ещё полно вопросов?

—

Угадали.

—

Тогда побереги их для майора. Он тебе на всё ответит, как приедем.

—

Хорошо.
Мы
ждём
пяти
часов
и
в
лагерь?

—

Нет, у нас есть ещё одно задание. Поедем в оружей- ный магазин.

—

У
солдат
нет
оружия?

—

Солдат
осталось
не
так
много.
В
крайнем
случае,
гражданские должны будут взять оружие и обороняться с нами. Для
всех
огнестрела
нет,
поэтому
должен
быть
запас.
Ну и тебя нормально экипируем.

—
Не
откажусь
от
чего-то
мощнее
старой
двустволки.
Далеко этот магазин?

—
Нет, нам по пути. Ну а сейчас мой черёд задавать вопросы. Давай, турист, рассказывай
о своих приключениях. Ещё несколько часов ждать, — сказал Дональд.

За разговорами со старым солдатом незаметно прошли часы. Но никто в парке так и не
появился. Когда время ожидания истекло, солдат завёл фургон и поехал.

* * *

Спустя где-то час езды впереди показалось маленькое здание оружейного магазина.

—
Приехали. На задних сиденьях лежат пустые сумки. Бери их и тихо выходи за мной. В
прошлом месте проходное, так что тут может быть полно заражённых, — сказал Дональд при
выходе из машины.

Альфред надел на плечо две сумки и с ружьём в руках пошёл за военным. Тот передвигался плавно и тихо. Сержант аккуратно открыл дверь в магазин. Стоя у порога, он тут же
прицелился в темноту.

Послышался протяжный стон инфицированных. В ту же секунду прозвучали три тихих
выстрела из автомата. Все трое заражённых упали на пол с неприятным грохотом.

Внутри магазина стояло несколько стеллажей с различными аксессуарами, а также две
длинные витрины с пистолетами и ножами. На стене за кассой располагался основной товар.
Само собой, в такое важное место кто-то заходил ещё до наших героев. Один стеллаж был
повален на пол, а стеклянные прилавки разбиты. Большинство оружия отсутствовало, зато
ненужные аксессуары во всём своём многообразии лежали на полу. Последствия эпидемии

здесь также прослеживались. На полу были разводы крови, а рядом с дверью лежал наполовину обглоданный труп. Ещё несколько тел лежали в разных местах магазина, в том числе и у кассы. Эти тела действовали на нервы, хотелось уже поскорее отсюда убраться и вновь оказаться в пути.

—

Давай сумку. Ты пакуй патроны, я — стволы. Не отвлекайся, времени мало. Трупная вонь привлекает заражённых. В любой момент сюда могут прийти незваные гости.

Дональд взял одну из двух сумок и начал складывать туда всё оружие. В основном оставались ружья и дробовики. Все автоматы и большую часть пистолетов забрали те, кто пришёл сюда раньше.

Фред складывал в сумку все пачки патронов, что видел. Они лежали повсюду: на полупустых стеллажах, на полу, на витрине. Трупная вонь, тела и обилие крови напоминали об опасности, стимулируя работать быстрее. На одной из витрин находились глушители. Их осталось всего три. Сейчас это были самые полезные аксессуары, поэтому они тоже отправились в сумку.

Вдруг рядом послышались шаги и уже знакомый крик. Пару секунд спустя очередной заражённый забежал в магазин.

Альфред тут же выстрелил из ружья, испачкав и так забрызганную кровью стену. Прозвучал неприятный грохот. В помещении этот звук казался ещё громче.

—

А
вот
это
зря
сейчас
было.
Теперь
вся
округа
сюда
сбежится! — недовольно произнёс солдат.

—

Не
мог
же
я
его
ближе
подпустить.

—

Пора
уходить.
Ты
закончил?

—

Да,
больше

здесь
ничего
полезного
нет.

—

Бросай
в
сумку
свою
ржавую
двустволку,
будешь с
нормальным
оружием
ходить.
Умеешь
подобными
пользо- ваться
или
только
с
охотничьих
стрелял?

—

спросил
Дональд и протянул один из дробовиков.

Это был «Ремингтон Р12». С таким удобным и мощным оружием Фред сразу почувствовал себя увереннее. Он взял обе сумки, которые были очень тяжёлыми, и пошёл к выходу. Но небольшая группа заражённых уже бежала навстречу.

Старик начал отстреливаться.

—

Бросай всё в салон и давай за руль! — прокричал он, открывая огонь по угрозе.

Альфред со всех ног побежал к машине, бросил большие сумки в салон и сел на водительское сиденье. Одним движением он прокрутил ключ и завёл двигатель. Получилось с первого раза.

Всё это время были слышны тихие выстрелы из автомата.

—

Езжай!

—

прокричал
солдат,
прыгнув
в
фургон.

Зажав педаль газа, машина поехала. Несколько заражённых бежали следом. Но через несколько минут они отстали.

—

Всё, не гони так. Они нас уже не догонят, — сказал старик.

—
Теперь-то
мы
в
лагерь
едем?

—
Да, дотуда несколько часов. Пока что едь по прямой. Лагерь

—
вот
тут,
в
продуктовом
магазине,

—
солдат
показал точку на карте.

—
Понял.

—
А ты молодец, реакция хорошая. Жаль только мозгов не хватило с глушителем стрелять.

—
Теперь
буду
внимательнее.

—
Где
хоть
так
стрелять
научился?

—
С
отцом
часто
охотимся.

—
Майору сейчас позарез нужны люди. Такие, как ты, особенно. Как приедем, записывайся
в разведчики, много пользы принесёшь.

Фред пожал плечами и сконцентрировался на дороге.
* * *

Постепенно начинало темнеть.
Вдруг во время езды солдат неожиданно сказал:

—
Педаль
в
пол!

Дональд взял автомат в руки.

Альфред не стал задавать лишних вопросов и повысил скорость на максимальную для фургона. В зеркале заднего вида он заметил, что на соседней улице происходит какое-то движение. После, словно гром, прозвенел грохот чего-то деревянного и стеклянного.

—
Это
что
ещё
за
тварь?!

—
удивлённо
сказал
солдат,
вы- сунувшись из окна с автоматом.

В зеркале заднего вида показался тот, кто гнался за фур- гоном.

Это был огромный заражённый под два с лишним метра ростом. Он бежал, сильно сгорбившись, а на его теле непро- порционально раздулись мышцы. Из одежды оставались только сильно разорванные брюки и остатки окровавленной серой ткани на туловище. Гигант был весь в страшных ране- ниях. Его руки и лицо были в крови.

Но самое странное, что бросалось в глаза, было вовсе

не размеры преследователя. В некоторых местах он был по- крыт какими-то наростами, словно чешуйками. Фред не по- нимал, что произошло с заражённым и почему он так выгля- дит. За все недели наблюдений он никогда не видел таких.

Прозвучали тихие выстрелы из автомата. Их было около десяти, после чего Дональд застыл на месте.

Альфред не отводил взгляд от зеркала заднего вида, пристально смотря за гигантом. Он не мог поверить своим глазам. Хоть почти все пули и попали в цель, инфицирован- ный всё равно продолжал бежать. И бежал он с такой скоро- стью, что, казалось, догоняет фургон.

Солдат приглушённым от удивления голосом спросил:

—
Почему
он
не
подышает?!

Я
же
попал
в
него!

Старик быстро, словно одним движением руки, переза- рядил автомат. После чего вновь открыл огонь.

Он стрелял уже очередями. Залпом прозвучали несколь- ко очередей, но гигант про- должал бежать. Пули застревали в нём, не нанося ощутимого урона, но, по всей видимости, доставляя монстру сильный дискомфорт. Заражённый озлоблено рычал.

—
Что за дерьмо?! Почему он до сих пор бежит?! Свора- чивай!

Фред оперативно повернул на ближайшем перекрёстке на менее забитую дорогу. Он давил на газ, но скорости не хватало, чтобы оторваться от преследователя. Двигатель фургона не был предназначен для автогонок на высокой скорости.

Было не понятно, что происходит. Почему заражённый всё ещё жив и как он может так быстро бежать.

—

Жми! Тварь догоняет! — кричал солдат. В его голосе чувствовался страх.

Ещё несколько секунд спустя гигант набрал скорость. Оттолкнувшись от одиноко стоящего грузовика, он оказался справа от фургона. Буквально в метре.

—

Что

за

че...

—

в

панике

закричал

Дональд,

но

не

успел

договорить.

Всё произошло очень быстро. Так быстро, что Альфред даже не успел осознать случившееся.

Чудовище просунуло уродливую лапу в правое окно, схватив старика. Машина сразу дёрнулась, и её стало заносить. Солдат даже не успел произнести ни звука, как гигант с нечеловеческой силой дёрнул его к себе. Дверь, не выдержав такой нагрузки, отломалась от фургона и вылетела вместе с военным.

Фред всё это время с выпученными от шока глазами смотрел на монстра, не веря в происходящее. Но как только он увидел, что на полном ходу сейчас врежется в стоящие рядом здания, сразу выкрутил руль, стараясь свернуть обратно на дорогу. Он был в ступоре и даже не думал отпустить газ или притормаживать, поэтому фургон ехал дальше на полном ходу.

Взгляд вновь был прикован к зеркалу заднего вида. Несмотря на панику, в голове проскальзывала мысль, что нужно срочно как-то помочь солдату. Спасти его из лап того монстра. Но это было невозможно.

Прозвучал непродолжительный предсмертный крик. Чудовище разорвало солдата. В разные стороны брызгала алая кровь, хрустели и ломались кости. Неведомый монстр, неуязвимый для пуль, со звериным восторгом разрывал бедного старика.

Альфред ехал вперёд с широко раскрытыми глазами. Сердце начало колоть, руки тряслись, а мысли путались. Казалось, что всё это очередной его кошмар. Сознание отказывалось принимать, что в реальности подобное возможно. Он надеялся, что вот-вот проснётся. Но он всё не просыпался.

Фургон с каждой секундой становился всё дальше и дальше от чудовища. Больше всего на свете Фред сейчас боялся того, что услышит где-то рядом погромы или рык этого монстра. Казалось, уехать от гиганта невозможно, а убить его тем более.

Прошло уже минут десять. В голове один за другим возникали вопросы: почему гигант не умер после стольких выстрелов из мощного оружия? Был ли это вообще заражённый?

И как удалось вырвать железную дверцу, словно кусок картона? Всё это было необъяснимо. Вопросов и до этого хватало, а теперь их стало ещё больше. Но главный сейчас звучал так: «Что делать дальше?»

Альфред не понимал, где находится. После случившегося он ехал на всей скорости уже довольно долгое время. Сей- час казалось, что лучше проехать ещё несколько километ- ров, неважно куда, главное подальше от чудовища.

Спустя ещё пять минут машина, наконец, остановилась у обочины, чтобы дать возмож- ность передохнуть и успоко- иться. Нога снялась с педали газа, и фургон со скрипом за- мер. Нужно было сконцентрироваться. Перед глазами снова и снова всплывал момент, как монстр вырвал дверцу вместе с Дональдом. Становилось ясно: участь старика может ждать и Фреда, если не удастся справиться с мыслями и пре- кратить панику.

Последовали несколько глубоких вдохов и выдохов. Ещё раз осмотревшись по сторонам, он понял, что никакой угро- зы рядом нет. Кругом царила тишина. Немного успокоив- шись, он увидел название улицы. Достав карту, удалось от- следить своё местоположение. До лагеря военных было ещё далеко, а на улице уже темнело.

Поразмыслив, решение пришло само: переночевать где- то за городом, а утром уже дое- хать до цели. Карта была убрана, а двигатель — заведён. Фургон поехал вперёд, и уже через час оказался за городской чертой. Далеко от оружей- ного магазина и того гиганта.

В дороге мысли возвращались к произошедшему. Бук- вально час назад ощущалась без- опасность в сопровождении опытного солдата с кучей оружия. А теперь вновь накатыва- ли страх, безнадёжность и беспомощность.

* * *

С каждой минутой на улице становилось всё темнее и темнее. Городские здания снова сменились частными до- мами. Заражённые, встречающиеся по пути, бегали за ред- кими животными или подъедали чьи-то кровавые останки. Каждый из них, замечая фургон, омер- зительно скалился. Некоторые даже бросали свои занятия и пытались догнать машину.

Фред искал безопасный на вид дом.

Через несколько минут с левой стороны от дороги как раз показался маленький дачный домик. Рядом не лежали груды костей и не бегали инфицированные, так что не на- шлось ни одной причины ехать дальше. Фургон свернул с дороги и направился к дому.

Альфред вышел из машины и только сейчас заметил, что входная дверь была не закрыта и едва заметно колыхалась от ветра. Он прислушался. Ничего, кроме шума ветра, слышно не было. Это дало небольшую уверенность в том, что в доме никого нет.

Держа оружие наготове, он зашёл в помещение. Вдруг в нос ударила невыносимая вонь мертвечины. Первое, что бросилось в глаза: тело, вернее, то, что от него осталось, бы- ло под- вешено к потолку гостиной.

Нижняя часть по пояс отсутствовала. Верхняя, наоборот, была в сохранности, хоть и начала гнить. Из того, что когда- то было животом, торчала позвоночная кость. На полу под трупом была огромная лужа засохшей крови, из которой шли следы по всему полу. В луже лежали останки органов и окровавленные кости.

Фреда, едва взглянувшего на это, сразу вырвало. Он да- же не успел как следует рассмот- реть комнату. Но заметил рядом с висельником тумбочку, на которой лежала бумажка.

Вдруг откуда-то послышался крик заражённого. По звуку стало понятно, что инфицированный находится в соседней комнате, в которую вела открытая дверь.

Альфред быстро попятился назад и вышел на улицу. В помещении было темно, и нормально прицелиться в таких условиях он не мог, поэтому остался на улице и направил дробовик в полумрак дома, ожидая выхода заражённого.

Через несколько секунд из темноты на четвереньках вы- полз мальчик лет девяти с дикими глазами хищника, жаж- дущего полакомиться своей добычей. Его лицо было окро- вав- лено. Он рычал каждый раз, как опирался на левую ногу, оставляя за собой кровавую линию.

Фред на мгновение затормозил, не в силах заставить се- бя нажать на спуск. Он вспомнил свой первый выстрел в птицу на охоте много лет назад. Тогда ему не хотелось убивать живот- ное. Сейчас ему нужно было стрелять в то ужасное существо, которым стал некогда обычный мальчик. И он испытывал те же чувства. Всё его естество было против выстрела. На секунду мальчик показался совсем беспомощ- ным и безобидным. Будто это был обычный ребёнок, от ко- торого не исходило никакой угрозы.

Заражённый тем временем подошёл совсем близко. Ещё два метра, и он набросится на свою добычу, застывшую в сомнениях.

Палец на спуске дёрнулся сам собой. Будто это был ре- флекс.

Прогремел выстрел. Голову мальчика тотчас разворачи- ло, а остатки мозгов и костей забрызгали ближайшую стену. Тело ребёнка упало, образовав огромную лужу крови под со- бой.

Альфред закрыл глаза и отвернулся, не в силах смотреть на содеянное. Ещё немного он просто стоял на улице, пре- бывая в растерянности. Он ненавидел себя за то, что приш- лось сделать. Пусть даже выбора и не было. Его взгляд был направлен на ружьё, которое держал в руке. Он считал

несправедливым то, что дети сходили с ума и ели трупы, в то время как он был здоров и разъезжал на фургоне, наби- том оружием.

Его успокаивала лишь одна мысль: под рукой оказалось огнестрельное оружие. Навер- ное, он сошёл бы с ума, ес- ли бы пришлось зарезать мальчика ножом или затыкать его стёк- лами, как прошлых заражённых. Один выстрел — и всё кончено, всё позади. Так было легче психологически.

Усталым движением Фред перезарядил дробовик, гильза упала на землю. Ему очень хотелось уехать отсюда и не ви- деть больше ни растерзанного висельника, ни застреленно- го мальчика. Но он вспомнил про бумажку, которая лежала на тумбочке в коридоре.

Он натянул на лицо повязку, после чего быстро зашёл в дом и взял листок. Там сбивчи- вым почерком было напи- сано:

«Тимми укусили. Всё кончено. Я лишь смог запереть дверь. Тот, кто найдёт это письмо — всё в доме ваше. Заби- райте всё, но только не открывайте дверь с Тимми.»

В этот момент мир вокруг Альфреда словно остановился. Его сердце сжалось. Рука с запиской затряслась. Висельник был отцом мальчика, чьё тело сейчас лежит на улице.

Слепая ярость вырвалась наружу. Он схватил ближай- ший стул и ударил его об стену. Дерево треснуло с оглуши- тельным звуком, и стул разлетелся на части. Его переполня- ла вина за убийство, особенно после прочтения последней просьбы висельника. Не в силах больше там находиться, он скорее ушёл из проклятого дома. Его не интересовали вещи, которые могли оказаться полезными. Он хотел оказаться где угодно, лишь бы подальше отсюда. С каждой секундой становилось всё тяжелее и тяжелее на душе.

Он сел в фургон и поскорее уехал.

* * *

На улице стало ещё темнее, дорогу уже было не видно. Пришлось включить фары, даже несмотря на риск привлечь внимание заражённых.

Спустя ещё полчаса поисков Альфреда привлёк коттедж из кирпича. Внешне никакой крови, инфицированных или следов разрухи не было. Подъехав к дому, не успел он выйти из машины, как услышал голос из радиации, которая была прикреплена к приборной панели.

—

Приём!

Корвин,

приём!

Это

лейтенант

Кидновски,

где ты, чтоб тебя!? — прозвучал грубый мужской голос.

Фред растерялся, не зная, что ответить. Как рассказать то, что случилось. Но молчать не было смысла.

—

Приём!

Говорит

Альфред

Боуман,

меня слышно?

—

Слышно.

Кто

вы

такой

и

где

Корвин?

—

Я приехал в парк к указанному времени и там встретил сержанта. Мы отправились в лагерь, но по пути на нас напали заражённые. Дональд погиб.

Собеседник какое-то время молчал. Но позже прозвучало короткое:

—

Как

это

произошло?

—

Тон

голоса

сильно

изменился.

—

По дороге один из заражённых вырвал дверцу фургона прямо

вместе

с

Дональдом.

Я

не

знаю,

как
это
объяснить. Ещё некоторое время царила полная тишина. В ожидании ответа от солдата он переспросил:

—
Приём.
Вы
на
связи?

—
Где
вы
сейчас?

—
Уже
темно,
не
разберу
адреса.
Я
уехал
за
город,
чтобы
переночевать.

—
Вы
сможете
добраться
до
лагеря
самостоятельно?

—
Да,
завтра
днём
буду
на
месте.

—
Тогда
конец
связи.

Рация затихла. Фред тяжело вздохнул. Ему пора было идти в дом. Он включил фонарь на телефоне и подошёл

к входной двери, которая была заперта. Как и пару дней назад, пришлось её выбить. Внутри было тихо, трупный запах тоже отсутствовал. Казалось, что дом пуст.

Он закрыл входную дверь и забаррикадировал её. После чего принялся за осмотр комнат. Дом был довольно богато обставлен: внутри расположились три спальни, два санузла, большая гостиная и кухня. Судя по количеству спальных мест, здесь жила семья из четырёх человек. Возможно, прошлые жильцы также попытались уехать из страны, когда всё началось. Дом внутри был нетронутым, никаких следов погрома, никакой крови.

На кухне из съедобного нашлось только печенье в красивой миске на столе. Альфред сильно проголодался за сегодняшний день. Одновременно с тем ему было крайне тяжело есть. Словно ком вставал в горле из-за увиденного.

Кое-как поужинав, он зашёл в одну из спален и закрыл за собой дверь. После чего выключил телефон, который использовал как единственный источник света, и лёг на кровать. Дробовик оставил рядом.

В кромешной тьме он видел мутанта, наполовину съеденного висельника, обезумевшего мальчика. Сегодня был ужасный день. Худший в его жизни.

Фред думал, что самое страшное уже было позади и что, как только он выбрался из той ужасной квартиры, жизнь станет легче. Ведь у него была машина, оружие, свобода и надежда. Но мир за пределами квартиры был куда страшнее и опаснее, чем казался из окна.

И пусть у него всё ещё была машина и сумка с оружием, он всё ещё был свободен в передвижении и надеялся приехать к военным. Но даже имея всё это, он вновь оказался беспомощным, беззащитным и подавленным перед лицом угрозы. Ему очень сильно повезло сегодня, а Дональду нет. Мутант мог схватить Альфреда вместо солдата. И никакое оружие или машина никак бы этому не помешали.

Сейчас лагерь военных был последней надеждой на спасение. В одиночку в городе было невозможно долго выживать. Фред понимал, что шансов у него почти нет.

Вдруг где-то рядом послышался шорох. Он успел взять в руки дробовик и направил его в темноту. Шорох сменился криком, и в конце комнаты показался огромный человеческий силуэт. Палец нажал на спуск, и прозвучал громкий выстрел. Силуэт исчез, а шорох и крики тотчас заменились лёгким звоном в ушах от выстрела.

Альфред судорожно взял телефон и фонариком посветил в край комнаты. Там было пусто, лишь дыра от пули. Это была галлюцинация. Он ещё долго не мог отойти, всё время смотрел по сторонам и прислушивался. Казалось, заражённые где-то рядом и их полно. Пришлось встать с кровати и сесть в угол напротив двери. Так можно было увидеть инфицированных раньше и успеть выстрелить.

В ожидании нападения прошёл остаток ночи.

Где-то далеко, словно эхо, периодически издавались приглушённые крики Дональда и заражённого мальчика.

Под утро наконец удалось уснуть. Но через несколько мгновений сон прервал скрип двери, которая открылась. Рука потянулась к ружью, но тело не слушалось, словно парализованное. Двигаться могли лишь глаза.

В комнату вошёл Тимми. Вместо головы у него было то, что осталось после выстрела. Заражённый мальчик медленно подошёл ближе и поднял ружьё с пола.

Фред всеми силами пытался встать и перехватить оружие, но не смог даже пошевелиться.

Тем временем ружьё было направлено прямо в лоб. Ещё мгновение, и мальчик зажал палец. Прозвучал грохот.

Фред вскрикнул, но тут же обнаружил, что никого рядом нет. Дверь была закрыта, а ружьё так и лежало на полу рядом. Сам же он сидел в углу комнаты.

За окном светало. Поднявшись и осмотревшись, он уже не мог понять, что из произошедшего за ночь было реаль-

ностью, что сном, а что галлюцинациями. Казалось, будто он сходит с ума.

Но сейчас Альфред не слышал шума и криков. Никаких силуэтов тоже не было. Пустая комната в пустом доме. Пустая комната с дырой в стене.

Немного успокоившись, он начал собираться. Взял свои вещи и вернулся в фургон. Увидев адрес, указанный на почтовом ящике, он достал карту, рассчитал маршрут и продолжил путь. В дороге пролетело несколько часов. Согласно карте, до лагеря оставалось уже немного.

Впереди показалась вывеска магазина «Ральфс». Вокруг самого здания была большая автостоянка. На ней располагалось множество машин, в том числе и несколько военных броневиков. Рядом со входом стояли солдаты.

Заехав на автостоянку, Фред припарковал фургон в свободном месте. В его сторону пошли трое военных.

Оставив всё оружие в машине и взяв только рюкзак с личными вещами, он покинул транспорт. Солдаты стали осматривать остатки правой дверцы, оторванной заражённым. К новому прибывшему напрямую подошёл высокий мужчина лет тридцати с тёмными кудрявыми волосами и крючковатым носом. Его лицо казалось знакомым.

Альфред без лишних слов протянул военному свой синий паспорт подданного Великобритании. Тот, едва взглянув, вернул документ. Вздыхнув, он сказал:

—

Мистер

Боуман,

сдайте

всё

имеющееся

оружие. По правилам гражданские не могут быть вооружены на территории лагеря.

Фред сразу узнал голос. Перед ним сейчас стоял тот лейтенант, с которым он вчера говорил по рации.

—

Всё

лежит

в

машине.

—

А

в

сумке?

—

Только

личные

вещи.

Тот, бегом обыскав рюкзак, сказал:

—

Хорошо, добро пожаловать в лагерь. Я — лейтенант Зив Кидновски, это сержант Томас Хейз и капрал Ричард

Джексон.

Солдат указал на остальных двух военных, которые обыскивали фургон.

—

Тут

две
сумки
с
оружием,

—
сказал
один
из
них.

—
Значит, Дональд выполнил свой последний приказ, — произнёс лейтенант.
Тяжело вздохнув, он скомандовал:

—
Том,
неси
всё
на
склад.
А
вас,
Боуман,
ждёт
майор.
Идите за мной.

Альфред надел на себя рюкзак и пошёл ко входу в магазин в сопровождении Зива. Солдаты, захватив с собой сумки с оружием, пошли следом.

Спустя столько дней ожидания и столько времени в дороге наш герой наконец-то был вновь среди людей. Он всё же добрался до этого места — места, в котором военные собрали остатки выживших.

Казалось, теперь он был в безопасности.

Конец первой главы.

ГЛАВА

ВТОРАЯ

ЧАСТЬ 6

Фред подошёл к большой двери магазина.

Зайдя внутрь, он оказался в просторном помещении. Впереди были видны десятки длинных стеллажей с различной едой, которой, казалось, нет конца. Повсюду ходило множество людей. Их явно было больше сотни, лишь малое количество из которых было одето в военную форму.

Лейтенант привёл Альфреда к открытой металлической двери. Зайдя внутрь, они оба оказались в небольшом подсобном помещении, в котором располагались камеры слежения. Сейчас они были выключены.

На кресле сидел взрослый мужчина в военной форме, на вид ему было за пятьдесят. Он держал в руке блокнот.

—
Мистер Боуман, это майор Гарольд Роббинс — произнёс лейтенант и поставил стул.

—
Расскажите мне в подробностях всё, что происходило вчера — сказал майор.

Именно ему принадлежал голос из радио. Фред сел на стул и начал рассказ:

—

Утром я приехал к парку «Дансмор». Там уже стоял фургон с сержантом Корвином. Мы подождали до пяти часов, после чего поехали к магазину оружия. Взяв две сумки с ружьями и боеприпасами, мы отправились к лагерю.

—

Кто
был
за
рулём?

—

спросил
Роббинс.

—

Я.
Дональд
отстреливался.

—

Хорошо,
что
было
дальше?

—

Где-то спустя час мы услышали шум. Из-за угла показался заражённый. Он не был похож на остальных. Корвин начал отстреливаться, но пули не наносили инфицированному никакого вреда. Спустя несколько секунд он догнал фургон и вырвал дверцу вместе с Дональдом. Мне еле удалось уехать оттуда.

Услышав это, майор взглянул на лейтенанта. Тот произнёс:

—

Дверца действительно вырвана. Роббинс
кивнул,
после
чего
спросил:

—

Боуман,
вы
хорошо
рассмотрели
этого
заражённого?

—

Да, он был крупным, весь в крови. На коже было много ран, шрамов, некоторые начали гнить. Его кожа покрылась какими-то наростами.

Майор записал всё в блокнот, после чего дал карту и маркер.

—

Отметьте примерное место, где на вас с Корвином напали.

Альфред вспомнил свой маршрут и отметил нужную улицу.

—

Благодарю,
вы
свободны.

—

Подождите,
вы
уже
видели
таких
заражённых?

—

Да, но до прямого столкновения не доходило. Мы на- зываем их мутантами. Указанный вами район будет занесён в «красную зону».

—

Дональд говорил про вас. Он сказал, что вы сможете дать мне ответы.
Майор убрал блокнот.

—

Постараюсь.

—

Эпидемия
началась
из-за
биологической
атаки?

—

Вероятнее всего. Мы не можем говорить наверняка,
но
именно
эта
теория
сейчас
доминирует.
Всё
указывает на умышленное заражение воды.

—

Нет
никаких
предположений
кто
в
этом
виноват?

—

Нет. Поиск виноватых сейчас не наша основная зада- ча.
Могу
лишь
сказать,

что
человеческая
паника
сыграла не последнюю роль в таком массовом распространении вируса.

—
Вы планируете эвакуацию?

—
Да, сейчас это наша первоочередная задача. Мы раз- рабатываем
три
плана,
как
это
сделать.
Пока
вы
в
лагере

—
вам больше не о чем беспокоиться. Лейтенант расскажет все правила.
Альфред с Зивом вышли из комнаты.

—
Правила очень простые: никаких конфликтов и драк. По всем вопросам обращайся к солдатам. Если понадобится медицинская помощь

—
обращайся
к
дежурным.
Еду

бери с полка, не жадничай. Учти: эгоистам тут делать нечего, так что не забывай об остальных. В случае нападения на лагерь все, кто умеют стрелять, идут на склад, получают там оружие и отправляются на позиции. Все понятно?

—
Да,
более
чем.

—
Тогда
располагайся.
Фред сейчас наконец-то вспомнил лицо лейтенанта.

—
Кажется, я вас уже видел. На второй день карантина, броневик проезжал под моими окнами. Вы и ещё двое вышли зачистить улицу.

Зив задумался.

—
Второй день карантина, говоришь? Да, помню, мы тогда только

заехали
в
город.
Поступил
приказ
стрелять
на
по-
ражение.

—
Из окна тогда казалось, что вы поставите точку в этом хаосе.

—
Нам
тоже
казалось,
что
справимся
со
всеми
за
день.

—
Да,
и...
примите
мои
соболезнования
насчёт
Дональда.

—
Спасибо.
Лейтенант ушёл на склад, разбираться с привезённым оружием.
Альфред пошёл вглубь магазина.
* * *

Он медленно шёл вдоль стеллажей, смотря по сторо- нам.

Больше не нужно было куда-то торопиться, бежать, что- то искать и всё время быть на чеку. Теперь у него было пол- но времени. Сейчас он оказался в месте, наполненном лю-

дьми. Все куда-то шли, общались о чём-то, шуршали упа- ковками еды, кто-то даже играл с детьми.

Фред испытывал очень странное чувство. Буквально день назад рядом не было ни единой живой души. Только заражённые. А сейчас он как будто оказался в прошлом. В том прошлом, когда ещё на улицах было много людей, и все также, как и сейчас, куда-то суетливо шли, о чём-то переговаривались.

Словно и не было эпидемии.

Альфреду казалось, будто он пришёл на какой-то чемпи- онат. Настолько здесь было шумно. И от этого даже как-то некомфортно. Он успел привыкнуть находиться в полной

тишине. Тишина, которая сводила его с ума в первую неделю, теперь казалась чем-то естественным и нормальным.

Он, не торопясь, шёл между стеллажами, витринами и уже не работающими холодильниками. Еды на полках было много. Даже при учёте того, что люди здесь живут какое-то время. Много было и мусора, пустых упаковок, пластиковых бутылок, консервных банок. Но люди старались складывать весь мусор в пакеты, и выбрасывать на улицу. Местами запах был неприятный, пахло чем-то гнилым. Холодильники перестали работать очень давно. Но запах не сильно смущал Фреда.

За последние недели он пересмотрел свои взгляды на очень многие вещи. Когда длительное время находишься на волоске от гибели, начинаешь ценить банальные удобства и другие мелочи, на которые раньше не обращал внимания.

Раньше Альфреда всегда раздражали большие компании, огромные очереди и столпотворения. Но сейчас он был очень рад видеть столько живых, адекватных людей, не пытающихся на него напасть и не грызущих человеческие кости. И хоть ему был не привычен шум, он не хотел, чтобы вокруг него снова воцарилась тишина. Он был готов сделать всё что угодно, лишь бы рядом ходили лю-

ди. Больше всего он боялся вновь оказаться один в мёртвом городе.

* * *

Интересным было то, что здесь, в одном месте, сидели люди разных социальных классов. Бездомные, работники заводов, военные, офисные клерки и даже люди в дорогих костюмах.

Внимание Фреда привлек человек в форме работника магазина. Он кормил таракана какой-то булкой. Так, словно это был его питомец. На бейджике парня было указано его имя — Эван.

—

Эван, я только что приехал. Ты, я вижу, работник магазина. Не подскажешь, что здесь произошло?

—

А что тут рассказывать? Всё было как обычно, я работал, грузил товар. В один момент внутри забежал заражённый, охрана его остановила, вызвала полицию. Через некоторое время

объявили

чрезвычайное

положение и на улице началась паника. Я решил остаться здесь. Несколько человек сделали то же самое. Через пару дней

всё стало совсем плохо, послышалась стрельба. Через неделю сюда заехали солдаты и основали тут временный лагерь. Майор Роббинс среди них главный, он отправляет радиосообщения. Потом по званию идёт лейтенант Кидновски. После их прихода сюда стали приезжать много людей. Некоторых привозят солдаты. Сейчас нас здесь уже где-то под сотню.

—

Что

солдаты

говорят

про

эвакуацию?

—

Пока ищут варианты, но ничего конкретного. А чего это тебя сразу к майору потащили, как пришёл?

—

Меня сопровождал сержант Корвин. Он не пережил поездку...

—

Жалко
старика,
зря
он
добровольцем
вызвался.

—

Кто-то
ещё
из
лагеря
встречал
мутантов?

—

Кого?
Впервые
слышу.

—

Ладно, неважно. Последний вопрос: паразита этого зачем кормишь? — спросил Фред, желая перевести тему.

—

Это не паразит, а мой питомец. Его зовут Пол. Тара- кан Пол.

—

Не
кусается?

—

Нет, кожа человека слишком толстая. Инсектофобией не болеешь?

—

Чем?

—

Боязнь
насекомых.

—

Да, раньше я их недолюбливал. Правда сейчас пони- маю, что в мире полно вещей, что угрожают мне больше, чем маленькое насекомое. Где ты его нашёл?

—

На
складе.
Солдаты
хотели
убить,
но
я
взял
к

себе.

Да- же подобие террариума ему соорудил.

Эван показал большую стеклянную банку, внутри кото- рой были накинута листья.

Альфред улыбнулся, смотря на насекомое.

—

Пол,

значит?

Интересное

имя.

В

честь

кого-

то?

—

Да так, просто. Коротко и звучно. Он, кстати, умнее, чем кажется.

—

А

чем

ещё

его

кормишь,

кроме

булок?

Эван достал из кармана смятый пакетик с сушёными яб- локами.

—

Фрукты

и

овощи.

Но

он

немного

ест.

—

Не

ожидал,

что

кому-то

сейчас

понадобится

питомец.

—

У меня дома ещё кошка осталась. Надеюсь, нашла способ

выйти

на

улицу.

Может

сейчас

бегает

где-то,

на
птиц
охотится.
* * *

Последующие четыре дня прошли спокойно и рутинно. Альфред разговаривал с разными людьми, слушал их истории. Кто-то начал прятаться в магазине ещё до приезда солдат, кого-то привезли военные с точек эвакуации. Ну а кто-то приехал сюда сам, когда услышал точный адрес по радио.

Почти с каждым по пути происходили различные ситуации. У кого-то кончился бензин по дороге. Им пришлось бродить несколько километров с пустой канистрой в поисках бензопомпы или брошенных машин, чтобы слить топливо. Кто-то нервничал из-за того, что сбил по пути человека, приняв его за заражённого. Кто-то переживал за жизни родных, находящихся в других городах и штатах.

С едой в лагере проблем не было. Именно поэтому солдаты и выбрали продуктовый магазин для временного укрытия. Ночевал кто как: в машинах на улице, в спальнях, на мешках с мукой.

В магазине даже ночью кипела жизнь. Фреду было тяжело заснуть, когда рядом кто-то чем-то шуршал, тихо переговаривался и так далее. Он привык прислушиваться к каждому звуку, готовясь к неожиданному визиту заражённых.

Он наблюдал за военными, за их работой. Солдаты патрулировали периметр, меняли дозорных, отправляли людей на указанные в очередных радиопосланиях места.

Альфред сам проделал уже немалый путь от квартиры до этого места. Он не был из тех, кто может полностью доверять свою жизнь кому-то кроме себя. Пусть даже если под

«кем-то» подразумеваются солдаты. Его совсем не устраивала перспектива «есть — спать» дни напролёт, в ожидании чьих-то действий и решений. Пусть с солдатами в разы безопаснее, но Фред всегда был готов прыгнуть в машину и продолжить свой путь в одиночку. Хотя какого-то плана у него пока не было.

Зато у него теперь хватало времени всё обдумать. Как идею он рассматривал добраться до побережья, найти какую-нибудь брошенную лодку или катер и доплыть до морской границы с Мексикой. Он уже был один раз в порту и помнит дорогу до него. Благо, управлять катерами и моторными лодками Альфред умел. Иных возможных способов выбраться из страны он не знал.

* * *

За время, проведённое в лагере, он познакомился с военными и куда лучше понимал их строй. Как Эван и говорил, главным был майор Гарольд Роббинс. Он разрабатывал планы, собирал и фиксировал всю информацию, планировал вылазки. Его правой рукой был лейтенант Зив Кидновски, который занимался всеми организационными обязанностями в лагере. Он вёл учёт продовольствия, следил за порядком, руководил дозорными. Остальные солдаты имели невысокие звания, и, в основном, выполняли приказы майора и лейтенанта. Выделялись из них разве что сержант Томас Хейз — незаменимый помощник Зива, и братья Ричард и Брайан Джексоны, которые считались самыми опытными солдатами.

В один из дней майор Роббинс вышел в центр магазина. Солдаты позвали выживших. Майор пришёл сказать что-то важное. Альфред давно ждал каких-то заявлений, тишина со стороны военных ему не нравилась.

—

Граждане! Мы собираем отряды разведчиков, чтобы они проверили несколько мест на возможность нашей дальнейшей эвакуации из страны! По отряду в три аэропорта, что расположены в городе, и один в порт Лос-Анджелес. В каждом отряде три —

четыре человека.

Нам нужны добро- вольцы!

Только те, кто умеет обращаться с оружием,

водить машину, знает город и обладает опытом столкновения с заражёнными. Путь опасный, каждый участник разведки будет хорошо вооружён. Ваша задача — приехать на место, рассмотреть его, записать всю нужную информацию и вернуться обратно.

После слов майора начался шум обсуждений.

Мало кто готов был вновь покидать безопасное место. Фред задумался. Неожиданно, его заинтересовало предложение майора. От морского порта Лос-Анджелес до ближайшего побережья Мексики была всего пара сотен кило-

метров. Вдоль берега возможно доплыть на катере. Альфред думал о том, что если он доберётся дотуда, то сможет сесть на любой брошенный катер и через считанные часы оказаться в безопасности. Солдаты пусть записывают всё, что им нужно и возвращаются в лагерь. Перед военными или гражданскими, что живут здесь, у нашего героя не было никаких обязательств.

Оставалось несколько нюансов. Например, лагерь солдат и порт находятся на противоположных краях огромного города. Ехать понадобится целый день, причём не по пригороду, где мало заражённых, а по в прошлом густонаселённому городу. Дороги будут забиты брошенными машинами, что затормозит группу. Но Фред успокаивал себя тем, что поедет не один, а с ещё двумя вооружёнными людьми. Втроём проделать такой путь уже не выглядело как невозможная задача.

Он боялся, что сейчас может струсить и упустить свой шанс на спасение. Поэтому он решил рискнуть, пока вакансия была свободной.

Выйдя из толпы, он подошёл к лейтенанту и сказал:

—
Я хочу записаться в добровольцы. В разведку до мор-ского порта.

—
Это
самая
отдалённая
точка.
Вылазка
туда
будет
доль-ше и опаснее, чем в другие объекты.

—
Да,
я
это
знаю.

—
Ладно.
По
критериям
всем
подходишь?

—
Да, всеми необходимыми навыками обладаю, опыт столкновения с заражёнными был.

—
Чем-то
кроме
ружей
пользоваться
умеешь?

—
С винтовки стрелять умею, с пистолета тоже. Со всем остальным опыта ещё не было, но разберусь.

—
Бегаешь
быстро?

—
А
разве
планируется
забег
в
порту?

—
спросил
Фред.

—
Всякое
может

произойти.

—

От
заражённых
убежать
смогу.

—

Хорошо,
в
таком
случае
поедешь
в
порт
Лос-Анджелес.

Я
лично
возглавляю
эту
операцию,
едем
втроём,
вместе с сержантом Хейзом. Но учти, нам нужен «командный иг- рок». Делай то, что

говорю. Опыта у меня достаточно, мо- жешь на меня положиться.

—

Договорились.

—

Тогда
напомни
своё
имя.

—

Альфред
Боуман.

—

Завтра
утром
будь
готов.
Тебе
выдадут
снаряжение и будут ждать в машине.

* * *

Наш герой проснулся утром. Он встал со своего спально- го места, позавтракал тем, что первым попало под руку. Дозорные уже покидали свои посты, а их места занимали солдаты из дневной смены. Военные готовились к вылаз- кам.

После завтрака Фред пошёл к складу, где экипировали добровольцев. Там стоял и лейтенант, контролирующий процесс. Военные выдали бронежилет с несколькими под- сумками для магазинов. В том числе был нагрудный фо- нарь. Из оружия выдали автомат «М-16» с удобным оружей- ным ремнём и три магазина. Также уже знакомый «Beretta 92» и два мага- зина к нему. Больше никаких ружей и патро- нов к ним в карманах. Со всей этой амуницией процесс пе- резарядки теперь будет занимать считанные секунды.

Экипировавшись, Альфред вышел на улицу, где в четыре машины грузили необходимые для разведки вещи: несколь- ко канистр с топливом и сумку с небольшим запасом еды.

—

Боуман! Сюда! — прозвучал голос лейтенанта после завершения погрузки.

Рядом с Зивом стоял угрюмый солдат в солнцезащитных очках — сержант Томас Хейз.

—

Всё готово к поездке, по местам! — скомандовал лей- тенант.

Он показал что-то жестами другим группам разведчи- ков, и все сели по машинам, после чего завели двигатели. Фред сел на пассажирское сиденье. Внедорожник завёлся и тронулся с места. Хейз был за водителя.

Через минуту машина уже съехала с парковки магазина на дорогу и направилась к центру города. Позади остался магазин, сотня выживших, и, возможно, единственное без- опасное место в городе.

* * *

За окном тем временем были видны ужасающие пейзажи опустевшего города. Повсюду были следы крови, куски тел, одежда и личные вещи, валяющиеся рядом с растерзанными телами или костями. И чем дальше в глубь города заезжал внедорожник, тем ужаснее была картина. Периодически встречались и виновники всей этой резни — заражённые. Их окро- вавленные рты, множество ссадин и травм, из которых струился гной, их дикие, переполнен- ные голодом и агресси- ей глаза — всё это вызывало лишь страх и отвращение. Они были словно извращённой до неузнаваемости версией обыч- ных граждан, что раньше жили в этом городе. Раньше здесь всегда были слышны гул автомобилей, звуки езды и обрыви- стых диа- логов между прохожими. Теперь же — стоны зара- жённых, чьи-то короткие крики, доносив- шиеся издалека, и вечная могильная тишина, которая так пугала Фреда. За очередным пово- ротом была видна группа из четырёх за- ражённых, срывающих мясо с костей у багровой лужи. Судя по незапёкшейся крови, застолье началось недавно. Скорее всего, это была чья-то неудач- ная вылазка за продуктами или попытка сбежать за город. Из плеча одного из инфицирован- ных торчала рукоять охотничьего ножа. Жертва приняла неудачную попытку самообороны, не успев нанести значи- тельный урон никому из толпы обезумевших каннибалов.

Один из заражённых, услышав двигатель внедорожника, обернулся и обнажил окровав- ленную пасть в хищном оスカ-

ле, после чего побежал в сторону машины. Водитель сильнее нажал на газ и поехал на высокой скорости, ловко объезжая пока ещё незначительные препятствия на дороге. Инфици- рованный быстро отстал.

Альфреду от увиденного стало не по себе. Сейчас он ехал в хорошем внедорожнике с двумя отлично вооружёнными солдатами. В данный момент ему почти не угрожает опас- ность, по крайней мере он так считал. Но он в то же время понимал, что сейчас где-то может бежать обычный человек, без оружия, без транспорта, без военных. Такой же, как и тот, кем была в

прошлом эта груда костей, которую сейчас жадно обглаживают заражённые. Когда-то и Фред в страхе убегал от толпы инфицированных, надеясь найти безопасное место.

—

Вижу рекрут наш побледнел. Ты же вроде был в городе, а смотришь так, словно впервые всё это видишь — скажи лейтенант.

—

Сколько бы раз я не видел эту мясорубку, чем-то нормальным и привычным она для меня не станет — ответил Альфред, отвернувшись от окна.

—

Ага, все так говорят. Совсем скоро будешь считать иначе.

—

Сомневаюсь. Я не военный, для меня насилие всегда было чем-то плохим.

—

Да, ты прав, ты не военный. Расскажи о себе поподробнее. У нас ещё целый день пути, а мы едва знакомы.

—

Что
рассказать?

—

Ну, например, кем ты работал до эпидемии? Хотя стой, лучше дай угадаю. Каким-нибудь турагентом или гидом?

—

Не угадал. Я работал писателем в Англии. Точнее, я всё ещё работаю там.

—

Серьёзно?

Ну
удивил!

Том,
ты
слышал?

Водитель лишь слегка улыбнулся, не отвлекаясь от дороги.

—

На
деятеля
культуры
ты
совсем
не
похож.
Я
ни за
что
бы
не
подумал,
что

писатель
сможет
выживать
всё

это время в городе. Да ещё и проделать такой путь до лагеря — с усмешкой сказал Зив.

—

Выходит, я не совсем обычный писатель. Или просто
везучий.

—

Ну
и
как,
ты
уже
знаменитость
на
родине?

—

Я всего лишь дебютант. Есть одна локальная награда, но
до
известности
ещё
далеко.

Да
и
жанр,
в
котором
я
пишу, не самый массовый.

—

Какой-нибудь
арт-хаус?

—

Исторический.
Читаешь
подобное?

—

Нет, для меня это слишком «возвышенное». А что же ты забыл в солнечном Лос-Андже-
лесе?

—

То
же,
что
и
миллионы
туристов
каждый
год.

Приехал отдохнуть, посмотреть на достопримечательности.

—

Как
тебе
наш
город?

—

вдруг
спросил
Томас.

Альфред вновь взглянул в окно. Виды очередных останков мотивировали ответить отрицательно на заданный вопрос. Но водитель подправил себя:

—

Я
имел
в
виду
до
эпидемии,
конечно.

—

Мне здесь очень нравилось. Приятный климат, океан, пляжи, пальмы, небоскрёбы. Всё как будто бы создано для отдыха. Если бы не эпидемия, я бы приезжал сюда каждый год.

Водитель задумчиво произнёс:

—

Да,
мне
здесь
тоже
очень
нравилось.

Вдруг, его речь прервал громкий, истеричный до хрипоты лай.

Из тёмного переулка справа вылетела фигура. Это была собака — крупная, скорее всего овчарка. Её шерсть была в грязи и бордовых подтёках. Глаза — полные слепой, неконтролируемой ярости. Она неслась прямо на лобовое стекло машины, клыки были оскалены, а из пасти разлеталась пена.

Фред инстинктивно отпрянул в левую сторону. Сержант вдавил педаль газа в пол. Одновременно с тем он крутанул руль влево. Скорости его реакции можно было позавидовать. Тяжёлая машина качнулась, уходя с траектории пса. Колёса взвыли на асфальте. Животное пролетело в нескольких сантиметрах от правого крыла. Альфред мельком увидел в боковое окно — грязный бок, вздыбленную шерсть на загривке, безумный глаз. Когти скрежетнули по броне, оставляя царапины.

С визгом собака развернулась на лету и бросилась вдогонку. Её лапы отталкивались от асфальта, она неслась за уходящей машиной, не прекращая лаять. Фред, обернувшись, через заднее стекло видел, как фигура постепенно отдаляется.

Через несколько сотен метров, на очередном повороте, животное скрылось.

—

Боуман,
ты
с
такими
уже
сталкивался?

—

спросил
лей-тенант, перезаряжая своё оружие.

Альфред с самого начала эпидемии не встречал животных. Он не знал, передаётся ли им вирус.

—

Этот
пёс
тоже
заражён?

—

Ты угадал. Собаки пострашнее обычных заражённых. Это тебе не люди с тупыми зубами, полагающиеся только

на
зрение.
Они

—

прирождённые
хищники.
Скорость
огромная, челюсть мощная, нюх острый.

—

Если
вирус
влияет
не
только
на

человека,
выходит, и птицы тоже могут быть заражены? — спросил Фред.

—

Может
быть.
Я
в
принципе
сталкивался
только
с

собаками. Хотя, так даже лучше. Встречу с каким-нибудь заражённым медведем или тигром я бы вряд ли пережил. Ещё есть теория, что вирус не берёт существ легче десяти килограмм. Мелких собак, котов, ну и птиц. Не знаю, так ли это на самом деле, проверять не очень

хочется. Тем не менее, птиц с начала эпидемии я ни одной не видел. Даже голубей. Может быть это связано.

Альфред задумался над словами солдата. До этого он и не думал о том, что вирусу подвержен кто-то кроме чело- века.

Собаки были быстрее людей, в них было очень тяжело попасть. Их клыки смогут спокойно прокусить журналы, а в ближнем бою с ними не было ни единого шанса. Остава- лось только надеяться, что собаки будут как можно реже встречаться по пути. А лучше и вовсе не встречаться.

ЧАСТЬ

7

Машина с отрядом непрерывно ехала на протяжении ещё пары часов.

Скорость внедорожника постепенно снижалась. Дорогу то и дело перегораживали пова- ленные фонарные столбы и брошенные машины, которые стояли кривыми рядами. Одни были аккуратно припаркованы у тротуаров, словно их хозяева вот-вот вернутся. Другие — смятые, перевернутые, с разбитыми стёклами и открытыми дверьми, что свиде- тельствовало о пани- ческом бегстве или нападении. Мусор- ные баки были опрокинуты, а их содержимое, переме- шан- ное с ветошью, разметалось ветром по асфальту.

Объезжать получалось не всегда, транспорт был нема- леньким и не везде мог проехать. Поэтому, если что-то мешало пути, водитель останавливался и искал альтерна- тивную дорогу. Благо, в крупном городе их было полно. Повезло, что сержант Хейз на ходу продумывал маршру- ты. Видимо, город он знал отлично и за рулём чувствовал себя уверенно. Будь за водителя Фред, они бы уже давно застряли или намотали десятки лишних километров.

Чем дальше продвигался отряд, тем чаще стали встре- чаться разбитые блокпосты воен- ных, отряды которых не смогли сдержать натиск заражённых. Повсюду лежали сотни гильз, погнутые стволы автоматов, пустые магазины, каски с проломленными забралами. И трупы. Много трупов

в изодранной камуфляжной форме. Обглоданных, изувечен- ных. Кто-то лежал в неесте- ственной позе с оружием в руках, кто-то был разорван на части. Запах разложения в этом ме- сте чувствовался даже в машине. Внедорожник медленно прополз мимо. Все в салоне замерли. Альфред заметил, что сержант Хейз стиснул руль со всей силы. Лейтенант же сидел непо- движно, уставившись в боковое окно. Он вглядывался в остатки блокпоста. Его взгляд стал опустошённым.

Фред понимал, что среди обглоданных останков и среди этого краха последней надежды на порядок, лежали те, кого Зив и Томас знали по имени. Их товарищи.

Машина двинулась дальше, оставляя позади руины блокпоста.

Некоторое время спустя, впереди показалась строитель- ная площадка.

—

Скоро придётся сделать остановку. Необходимо за- правиться — произнёс сержант.

—

Здесь

вроде

спокойно.

Останавливайся

у

вон

того

тро- туара — сказал лейтенант.

После этого он повернулся назад и дал Фреду длинный металлический цилиндр. Это был глушитель.

—

Первое задание: сейчас мы с тобой выходим из машины и глядим в оба. Пока Том заправляется, мы его прикрываем. Заражённых в округе куда больше, чем на окраине,

так

что

приготовься

пострелять.

Смотри

внимательно

по сторонам — сказал Зив.

Альфред кивнул и прикрутил глушитель на автомат. Через несколько секунд машина остановилась. Все трое вышли на улицу.

Группа остановилась у строительной площадки, которая представляла собой грязное, ухабистое поле, покрытое бетонной крошкой, кусками арматуры и строительным мусором. Ветер гонял по земле пустые цементные мешки, обрывки плёнки и бумаги. По краям площадки, образуя нечто вроде импровизированного двора, стояли несколько синих

металлических бытовок. Их когда-то аккуратные стены теперь были исцарапаны, покрыты ржавыми подтёками. Окна — либо выбиты, либо заляпаны непроглядной грязью. Двери некоторых были распахнуты, болтаясь на одной петле, другие — плотно закрыты, словно скрывая что-то внутри. Сквозь разбитые окна виднелся полный разгром: перевернутые столы, разбросанные бумаги, пустые бутылки. Словно люди бросили всё посреди смены.

В центре площадки стоял грандиозный металлический каркас будущего здания. Колонны из массивных металлических балок покрылись ржавчиной, между ними были перекрытия из рифлёного металла. Повсюду лежали отдельные балки разного размера, которые не успели установить. Одни лежали аккуратно сложенными штабелями, другие были хаотично разбросаны.

Строительные леса опутали каркас главного строения, словно гигантская металлическая паутина. Башня из стальных труб и деревянных настилов поднималась на 5—6 этажей в высоту. Многие секции покосились, другие и вовсе рухнули, образовав хаотичные завалы из металла и деревянных настилов. На некоторых участках ещё висели рваные защитные сетки, а обрывки когда-то яркой сигнальной ленты болтались на ветру, словно флаги. Леса скрипели, издавая неприятный фоновый шум.

Ближе к центру стояли несколько бетономешалок — огромные, бочкообразные, с застывшими намертво в своих желобах комьями бетона. Рядом с ними лежали лопаты.

На площадке тут и там была расположена брошенная строительная техника. Гусеничный экскаватор стоял, зарыв свой ковш в кучу щебня. Гидравлические стрелы покрылись слоем грязи, стекло кабины было разбито. Бульдозер упёрся отвалом в гору строительного мусора. Грузовик-самосвал застыл с полуподнятым кузовом, из которого так и не выпал щебень. Кабина была пуста, но кровавые брызги на окнах помогали понять, куда делся водитель.

Башенный кран возвышался над остальной техникой. Его решётчатая стрела замерла под неестественным углом, а тросы с крюком свисали неподвижно.

Отдельно громоздились хаотичные горы стройматериалов. Сваленные в кучу кирпичи, рулоны изоляции, разорванные упаковки плитки, ржавые катушки с проволокой. Повсюду лежали инструменты: ломы, кувалды, лопаты с погнутыми черенками. Тут и там были бро-

шенные каски с трещинами, опрокинутые бочки, вокруг которых растеклись большие тёмные пятна на земле. Всё было покрыто слоем грязи и пыли, пропитано влагой и начало неумолимо ржаветь.

Разведчики казались крошечными и уязвимыми среди этих застывших стальных гигантов и скелета недостроенного здания.

Вдруг где-то неподалёку послышался грохот. Заражённый услышал гул двигателя машины и выбежал из бытовки. Альфред направил на него автомат и пустил короткую очередь. Прозвучало несколько приглушённых выстрелов. Две пули попали в цель, проделав отверстия в груди инфицированного. Он тут же замертво упал, прокатившись по грязи ещё некоторое расстояние.

—

Молодец. Вижу, стрелять ты умеешь — похвалил Зив и, при этом, показал сержанту на часы.

Не успел Фред ответить, как тело заражённого задёргалось в какой-то отчаянной конвульсии, словно его ударили током. Несколько секунд спустя он громко вздохнул так, словно только что вынырнул из воды. Оперевшись руками о землю, инфицированный стал медленно подниматься на ноги.

Альфред не мог поверить своим глазам. На секунду он застыл без движений.

—

Это ещё что за шуточки? — сказал лейтенант, прицелившись из автомата.

Тем временем заражённый поднялся и, шатаясь, медленно пошёл в сторону группы. Из его глаз и носа потекла

тёмная кровь. Но дыры от пуль на туловище словно куда-то пропали.

Прозвучали несколько выстрелов из автомата Зива. В этот раз все пули попали в голову инфицированного, забрызгав кровью и мозгами стену ближайшей бытовки.

Больше заражённый не вставал.

—

Полный бак, можно уходить — произнёс Томас и сел в машину.

—

Мне
ведь
не
показалось?

Я
же
попал
ему
прямо в грудь — спросил Фред уже в автомобиле.

—

Значит,
попал
не
смертельно

—

ответил
лейтенант

—

Ты уже видел подобное поведение у заражённых? Все эти конвульсии... я никогда ничего подобного не встречал.

—

Ты прав, выглядело очень странно. Стоит доложить майору, как вернёмся.
Когда стройка оказалась позади, Зив произнёс.

—

Знаете, а это довольно печальное зрелище. Там планировалась стройка крупного объекта. Представляю какого было удивление архитектора, подрядчика и всех остальных, кто был к этому причастен.

Считай, получили крупный заказ, ожидали жирный чек. А по итогу — эпидемия и всё заброшено. Том, что здесь должны были построить? Не очередной ли небоскрёб?

—

Нет,
отель.
Пять
звёзд,
огромная
парковка,
бассейн и всё в этом духе — ответил водитель.

—

Ну
да,
ещё
лучше.
Опять
всё
для
туристов.
Даже
с

бас-сейном. Им что целого океана не хватает для плавания? Вот ты, Боуман, в каком отеле поселился, когда сюда приехал?

—

Я
снял
квартиру.
Зив с Томасом рассмеялись.

—

Вот
чудной.
А
десяток
отелей
для
кого
построили?

—

Это уже кому как удобнее. Я в городе не на пару дней остановился,
мне

комфортнее
поселиться
в
квартире.
Да
и так привычнее.

—

Туристы,

—

произнёс
водитель.

—

Лучше бы больницы строили, школы, или, не знаю, библиотеки какие-нибудь. На крайний случай ещё один по-лицейский участок. Но нет же, очередной отель для приезжих. Пол города для вас, туристов, возвели! Все эти отели, парки аттракционов, кафе, бары. Лишь бы только вы были довольны, оставили как можно больше денежек и обязательно вернулись через год в вечно солнечный Лос-Анджелес, — рассуждал лейтенант.

—

Говоришь так, будто сам никуда за пределы этого города не выезжал, — сказал Альфред.

—

Ну, по Штатам я успел прокатиться. Но за пределы США

не
выбирался.

Как
турист
имею

в

виду,

работа не в счёт. Мне в родном городе всё нравится, не вижу смысла куда-то выезжать,

— ответил Зив.

—

А

ты,

Томас,

был

где-нибудь

за

границей?

—

Ездил разок в Гватемалу с семьёй. И на остров Санта-Каталина. Если знаешь такой, — ответил сержант.

—

Да,

знаю.

Ну

а

в

Европе

никогда
не
бывал?

—

Нет,
как-то
далеко,
да
и
особого
желания
не
было.

—

А
зря,
там
очень
красиво.

—

Лучше расскажи какой там климат? — спросил лейтенант.

Везде по-разному. В Англии он очень отличается от здешнего — влажно и зимой падает снег. Думаю, вам не понравится. Но в Испании уже потеплее, — ответил Фред.

—

Лучше
бы
ты
тогда
на
отдых
в
Испанию
полетел.

—

Кто
знает,
может
эпидемия
и
там
началась,

—

предпо- ложил Томас.

—

В последний раз, когда я читал новости, в них говори- лось
только
о
вспышках

В
США.
Может,
конечно,
за
это
вре- мя
что-то
кардинально
изменилось.
Но
я
надеюсь,
что
вирус получилось удержать только в этой стране, — рассуждал
Альфред.

—

Не скажу, что мне это очень приятно слышать, но ты прав.

Я
тоже
на
это
надеюсь.
Правда,
мне
кажется,
что
это

невозможно. Каждый день из страны улетали и уплывали тысячи людей, и если хотя-бы один из них был заражён, эпидемия распространится на весь мир, — сказал Зив.

—

Если так рассуждать, то нам некуда будет эвакуиро- вать гражданских, — скептически про- изнёс Фред.

—

Даже если в мире не останется места без заражённых, перевести гражданских всё равно надо. В окрестностях большого

города
с
толпами
инфицированных
мы
долго
не проживём. Идеально было бы переехать на какой-нибудь остров. На ту же Санта-Ката-
лину, например. Там хотя-бы реально
будет
зачистить
всех
инфицированных,

и
новые по воде не доберутся.

—
Значит вы с майором продумали все возможные исходы?

—
Нет, это работа майора всё продумывать. Я лишь исполняю.

* * *

Ещё несколько часов внедорожник ехал без остановок. Проезжая по опустевшей улице, где-то вдали слышался уже знакомый лай нескольких собак.

—
Слышите?

—
спросил
лейтенант.

—
Слышу,
они
где-то
рядом,

—
ответил
водитель.

—
Едем
на
лай.

Томас свернул в сторону. Он ловко управлял транспортом, объезжая препятствия и не задевая другие автомобили.

—
Мы
разве
не
должны
наоборот
ехать
от
лая?

—
в
недоумении спросил Фред.

—
Заражённые псы просто так не лают. Обычно это значит, что они преследуют добычу. Значит кому-то может быть нужна помощь. Ты уже показал, что стрелять умеешь, так что задание второе: уничтожить всех собак, сколько бы их там ни было. Готов?

Думаю
да.

Альфред только утром впервые увидел заражённое животное и всей душой надеялся не встречаться с ними снова. Тем временем лай становился всё громче и громче. Через несколько минут группа приехала на улицу, с которой исходил звук.

Открылся вид на пугающую картину: фургон, врезающийся в стену здания, окружили четыре израненные собаки. До транспорта вёл кровавый след.

—

Псы вряд ли будут ползать около машины просто так. Там кто-то прячется.

На
выход!

—

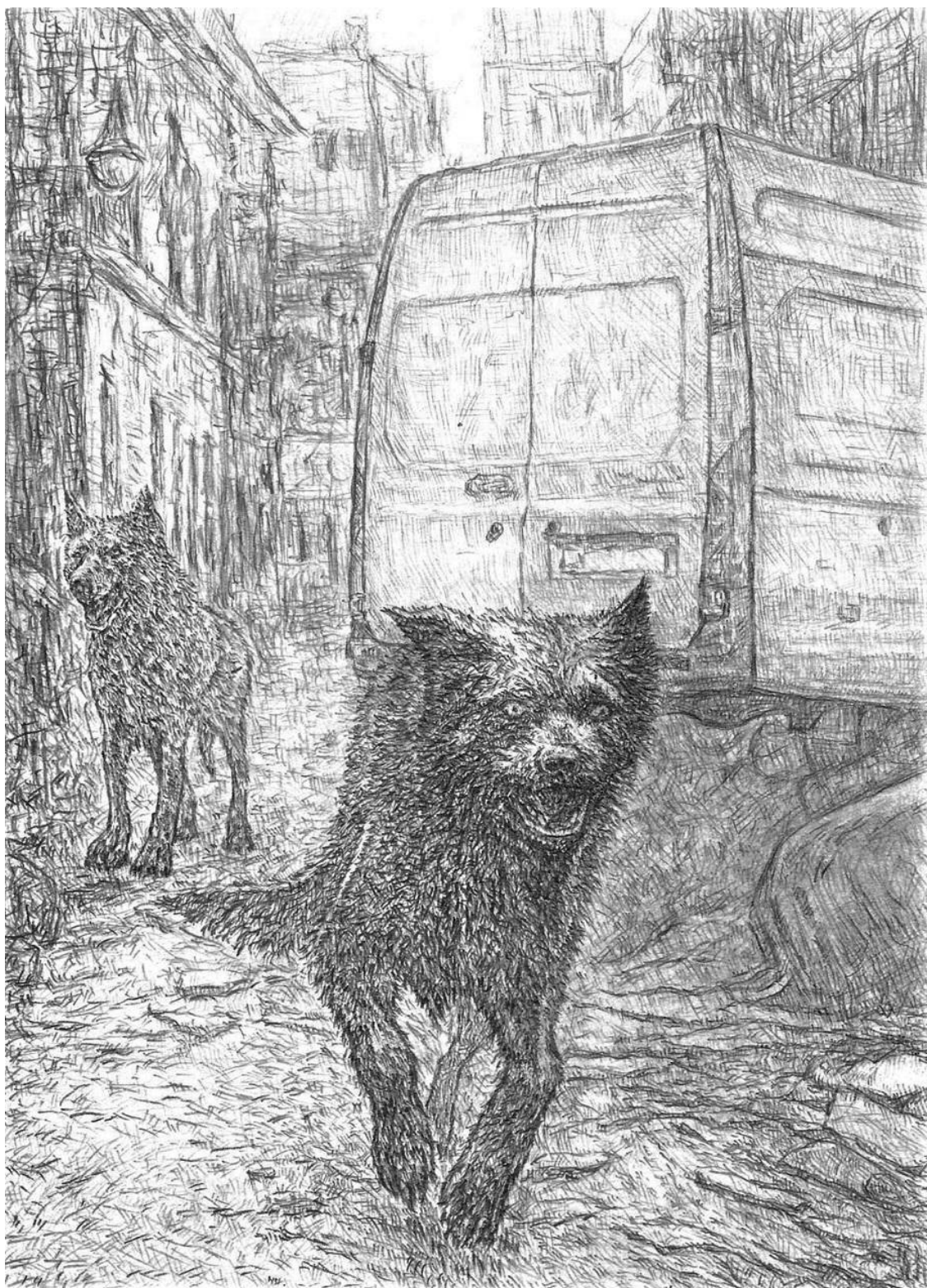
сказал
лейтенант
и
вышел из машины.

Остальные участники группы сделали то же самое.

Две из четырёх собак, самые крупные и свирепые на вид, мгновенно обернулись на звук. Без тени сомнения, с оглушительным, раздирающим тишину лаем они рванули вперёд. Их скорость была пугающей — лапы отталкивались от асфальта с такой силой, что казалось, будто они летят низко над землёй, оставляя клубы пыли. Расстояние сокращалось с угрожающей быстротой.

Альфред спешно вскинул автомат и дернул спуск. Из дула оружия вылетела короткая очередь, приглушённая надетым глушителем. Все пули прилетели в асфальт рядом с собаками. Они бежали быстро и попасть в них с первого раза не удалось. Фред вдавил приклад в плечо, пытаясь успокоить дыхание. Он поймал холку ближайшего пса и снова выстрелил очередью. Одна пуля чиркнула по уху, вторая прилетела в мышцы холки. Кровь проступила на грязной шерсти. Собака взвизгнула, но не упала и даже не сбавила ход.

Необходим был третий выстрел. В этот раз прицел заполнила морда пса. Альфред видел оскал, жёлтые клыки, безумные глаза. Он нажал на спуск, целясь прямо в голову. Короткая очередь ударила почти в упор. Пули вошли в голову пса, превратив её в кровавое месиво. Струя тёмной крови и мозгового вещества брызнула на серый асфальт. Собака

беззвучно рухнула как подкошенная, проскользив по инерции ещё метр. В тот же миг раздались ещё несколько серий приглушённых выстрелов.

Пока Фред разбирался с первой собакой, солдаты хладнокровно и точно подстрелили остальных трёх.

Оглушительный, сводящий с ума лай оборвался так же внезапно, как и начался.

—

За мной! Узнаем, чем их так привлёк этот разбитый
фургончик, — сказал Зив.

Все трое быстро подбежали к закрытой машине. Лейтенант потянул ручку и открыл
дверцу. На полу фур-

гона, среди разбросанных запчастей и пустых канистр, ле- жал мужчина лет тридцати, в
грязной куртке и джинсах. Нижняя часть его тела была залита тёмной кровью. Джинсы ниже
колен разорваны в клочья острыми клыками. На руках виднелись глубокие рваные раны. Его
тело мелко и беспре- рывно дрожало, как в лихорадке. Обеими руками он судо- рожно прижи-
мал к бедру и животу окровавленные тряпки, но кровь сочилась сквозь пальцы и тяжёлыми
каплями па- дала на металлический пол. Его лицо было бледным. Глаза, широко открытые,
метались, полные ужаса и боли. Он не кричал, лишь издавал тихие, хриплые всхлипы на каж-
дом выдохе.

—
Доставайте
аптечку,
нужно
остановить
кровь!

—
сразу произнёс Альфред.

Его рюкзак с медикаментами остался во внедорожнике, но на поясах у военных висела
полевая аптечка.

Но они не спешили помогать. Лейтенант медленно по- весил свой автомат на плечо,
взгляд его был прикован к дрожащему мужчине в фургоне.

—
Бесполезно,
его
покусали.
Заражение
уже
началось,
— сказал Зив.

В его тоне не было ни намёка на сомнение.

Услышав это, мужчина затрясся сильнее. Его глаза, и без того полные ужаса, расшири-
лись до предела.

—
Помогите... я не хочу... не хочу становиться одним
из них! — произнёс незнакомец.
Его голос был хриплым, сдавленным.
Лейтенант отточенным, лишённым колебаний движени- ем достал пистолет.
Увидев это, сердце Фреда заколотилось ещё быстрее.

—
Мы
же
не
будем
его
убивать!?

—
понимая

к

чему

идёт дело, спросил он.

На лице Зива вдруг появилось сомнение. Солдат с во- просительным взглядом посмотрел на Томаса. Тот едва за- метно кивнул, после чего отвернулся в сторону.

Остатки сомнения тут же исчезли, как только раненый вновь попросил жалобным тоном:

—

Пожалуйста!

Прошу

вас!

Лейтенант молниеносно направил пистолет в лоб муж- чине, после чего выстрелил прак- тически в упор. Прозвучал приглушённый хлопок. На внутреннюю стенку салона брыз- нула кровь, оставив жуткое пятно. Тело мужчины резко дёр- нулось, как от удара током, и обмякло, безжизненно сползая вниз по стенке. Оно плюхнулось на пол фургона с глухим, отвратитель- ным звуком. Во лбу осталась огромная дыра. Глаза застыли в последнем выражении немого крика.

В этот момент у Альфреда как будто остановилось серд- це. Он уже жалел о том, что не отвернулся, как это сделал Томас.

—

Это было милосердие. Нам пора! — сказал Зив и по- шёл к внедорожнику. Сержант Хейз что-то еле слышно про- шептал, взглянув на труп укушенного.

Фред остался стоять у открытых дверей фургона. Его взгляд был прикован к мёртвому лицу, к растекающейся по полу крови. В ушах звенело от выстрела, а в голове мета- лись обрывки мыслей.

—

Ты здесь решил остаться?! — крикнул ему лейтенант из внедорожника.

—

Пошли,

отсюда

нужно

уходить,

—

сказал

Томас.

ЧАСТЬ

8

В машине повисло тяжёлое молчание.

—

Зря

ты

его

убил,

—

сказал

Альфред.

—

А лучше бы он истёк кровью? Медленно и в агонии? Или надо было оставить его на растерзание заражённым?

На шум туда скоро сбежится пол округи. Мы не могли ему помочь, он уже был заражён. Тем более, он сам просил. Ты слышал, — ответил Зив.

—

Ты
уверен,
что
он
был
заражён?

Лейтенант ничего не ответил. Это молчание очень удивило Фреда. Он переспросил:

—

Ты видел, как люди после укуса собак теряли над собой контроль?

—

Не
видел,
но
я
следую
законам
логики.

—

Несколько
дней
назад
мутант
вырвал
железную

дверь, два часа назад заражённый встал после двух смертельных ранений! О какой логике вообще идёт речь? Мы могли связать этого мужчину, перевязать его раны, проследить за его поведением! Ты должен был убедиться в том, что он заражён, прежде чем стрелять!

Томас хотел что-то сказать, но Зив перебил его:

—

Я
не
врач
и
не
учёный,
у
меня
нет
сейчас
времени на эксперименты!

—

Конечно,
ты

—

солдат.
Проще
ведь
нажать
на
спуск и дело с концом.
Лейтенант лишь фыркнул.

Последующий путь прошёл в тишине. Альфреду не нравился подход военных. Они пытались спасти как можно больше людей, но при этом так легко решались забрать чью-то жизнь. В сознании Зива всё было очень упрощено: есть укус — значит человек обречён. И это всё при учёте того, что вирус уже несколько раз показал свою хаотичность и непредсказуемость.

Фред считал, что в этих реалиях невозможно было по-

лагаться на логику и принимать поспешные решения. Его радовало лишь то, что день подходил к концу. Больше по-ловины пути уже осталось позади. Завтра группа окажется в порту, и наш герой будет свободен.

* * *

Тем временем постепенно начинало темнеть.

—

Есть
план,
где
заночуем?

—

спросил
лейтенант
у
води-
теля.

—

Рядом есть заправка, а за ней в паре кварталов стоит автомастерская. У меня там друг работал. Там же спрячем машину и заночуем, — сказал Томас.

Через несколько минут впереди показалась заправка. Рядом с топливными колонками лежали шланги на залитом масляными пятнами асфальте. Повсюду валялся мусор: пустые пластиковые бутылки, обрывки бумаги, пакеты. Но внимание разведчиков привлекло то, чего они уж точно не ожидали здесь увидеть — человек, стоящий у бензоколонки и заправляющий пикап. Увидев машину, он обрадовался.

—

Кажется
у
нас
гости,

—

сказал
лейтенант.

—

Планы

меняются?

—

спросил
водитель.

—

Нет,
подъезжай
вплотную
к
бензоколонке.

Томас сделал ровно так, как сказал Зив. После этого сол- даты вышли из машины. Аль- фред также взял в руки авто- мат и покинул транспорт.

—

Наши защитники! Я знал, что вы справитесь с этими тварями!

Вы
уже
зачищаете
районы?

—

восторженным
голо- сом спросил незнакомец.

Это был неухоженный мужчина лет сорока, с круглыми очками. У него было открытое и доброе лицо, контрастиру- ющее с пистолетом в кобуре.

—

Меня зовут Зив Кидновски, я лейтенант националь- ной гвардии. Это сержант Томас Хейз и наш сопровождаю- щий

Альфред
Боуман.
Город
удержать
не
получилось.
Мы

отступили к окраине и там временно обосновались в про- дуктовом магазине. Собираем как можно больше граждан- ских для эвакуации, — сказал Зив.

Сержант в это время подошёл к бензоколонке, начал сливать остатки топлива в бак машины и в свободные кани- стры. Хотя он и был занят делом, его взгляд не отрывался от кобуры незнакомца.

—

А что вы делаете так далеко от окраины? — спросил мужчина в очках.

—

Мы направляемся к морскому порту, разведать воз- можна ли эвакуация по воде.

—

Так значит едете в порт? Да, он западнее отсюда, ки- лометров тридцать. Но все дороги на подступах забиты ма- шинами. Проехать не получится.

—

А
вы

куда
направляетесь?

—

спросил
лейтенант.

—

Я ехал домой и решил заправиться. Скоро стемнеет, оставаться здесь опасно. Вы можете переночевать у меня. Дом большой, комнат хватит. И в гараже достаточно места, спокойно разместим ваш внедорожник. На утро отправитесь к порту, всё разведаете, и на обратном пути я поеду вместе с вами до вашего лагеря. Идёт?

Зив задумался. Он взглянул на Томаса. Тот, немного подумав, кивнул.

—

Почему
бы
и
нет.
До
вашего
дома
далеко?

—

Нет,
всего
несколько
минут.
Я
поеду
первым,
следуйте за
мной.
Ой,
совсем
забыл
представиться.

Меня
зовут
Сэмюэль Гровер.

После этих слов мужчина вернулся в свой пикап и медленно поехал вперёд.
Наши герои отправились за ним.

* * *

Через несколько минут пикап остановился у жилого дома с заколоченными окнами и солнечными батареями на крыше. Владелец явно хорошо адаптировался к условиям жизни во время эпидемии. Сэм вышел из своего транспорта, открыл ворота гаража и заехал на своём транспорте внутрь.

Томас также плавно заехал в гараж, в котором было достаточно места для двух автомобилей.

Хозяин дома закрыл ворота и включил свет, после чего разведчики покинули внедорожник.

—

Добро пожаловать! — сказал Сэм, открыв дверь из гаража в жилой дом.

—

Тут гостиная, справа кухня. Всех прошу к столу, еды осталось мало, но раз я скоро окажусь в вашем лагере, можно открыть запасы на чёрный день — любезно произнёс

Гровер.

Группа прошла в гостиную, щелчком включился свет.

Сам хозяин дома пошёл на кухню.

Альфред уже думал о том, что будь у него такой дом в начале эпидемии, он бы ни за что его не покинул.

—

А

кем

вы

работаете,

Сэм?

—

поинтересовался

Зив.

—

Раньше я работал врачом, но в последние несколько лет оставил практику и пишу учебные пособия по медицине, — ответил хозяин дома.

—

Врачи

сейчас

очень

полезны

в

лагере,

—

сказал

лейтенант.

Фред осмотрелся по сторонам и обратил внимание на то, что в гостиной не было ни единой фотографии. Заметив дверь под лестницей на второй этаж, он спросил:

—

В

доме

есть

подвал?

—

Подвал ещё не достроен, там нет ничего интересного. Лучше оставьте оружие в гостиной и идите ужинать! — сказал Сэм и стал перемешивать содержимое консервных банок.

—

За ужин спасибо, но оружие вынуждены оставить при себе, — сказал Зив и зашёл на кухню.

За ним вошли и сержант с Альфредом.

На столе были две банки с бобами в томатном соусе. Быстро перемешав содержимое третьей, Сэм поставил её на стол.

—

Ну что мы как в военное время. У нас всё-таки цивилизованный ужин, я вас угощаю. Заражённых здесь нет, стрелять не в кого, — с улыбкой произнёс хозяин дома.

Зив с Томасом переглянулись и положили автоматы на почти что свободный стол.

—

Сейчас хуже, чем военное время. Оружие вне лагеря всегда должно быть под рукой. Не бойтесь, оно только для заражённых, — произнёс лейтенант, после чего солдаты сели на стоящие рядом стулья.

Фред, не снимая автомата с плеча, ещё какое-то время стоял в дверном проёме. Он бегло осматривал кухню: грязная плита, заставленная посудой раковина, шкафчики, стол. Прямо под старым, гудящим холодильником находилось несколько небольших, но отчётливых пятен. Тёмно-бордовые, почти чёрные. Кажется, это была запёкшаяся кровь. Он захотел узнать, что хранится в холодильнике и чья это кровь.

—

Присаживайтесь, мистер Боуман. Вы давно в дороге? — обратился Сэм к своим гостям.

—

Часов

семь

в

пути,

—

сказал

Зив.

Заметив, как Фред замер и куда он смотрит, лейтенант тоже бросил быстрый взгляд под холодильник. Его рука незаметно легла на приклад автомата. Томас медленно опустил руку ниже стола ближе к пистолету на бедре.

Наш герой сделал несколько шагов и приблизился вплотную к холодильнику. Сэм начал отходить от плиты и медленно двигаться к дверному проёму.

—

А холодильник у вас работает? — поинтересовался Альфред,

смотря

прямо

на

кровяные

пятна.

Сразу после этого прогремел оглушительный выстрел. Фред инстинктивно пригнулся. Обернувшись по направлению звука, он увидел ужасающую картину.

Сэм стоял в полуобороте, в его руке дымился небольшой револьвер. Он выстрелил в шею Томасу. Не успело пройти и секунды, как лейтенант схватил лежащий на столе автомат и пустил несколько очередей в хозяина дома. Пули попали в грудь Сэма, разворотив её словно тряпку. Он отскочил назад, ударился спиной о дверной косяк и рухнул на пол как мешок.

Сержант судорожно взялся рукой за шею, из которой рекой начала течь кровь.

—

Том!

—
Прокричал
Зив,
подбегая
к
солдату.

Хейз рухнул на пол, и лейтенант дотащил его до стенки, на которую облокотил. Он сжал рукой шею товарища над раной, пытаясь зажать артерию, но кровь пробивалась сквозь пальцы пульсирующими струйками.

—
Нет-нет-нет!
Том!

—
В
панике
кричал
солдат.

Альфред стоял как вкопанный. У него сжалось сердце, перехватило дыхание, он не мог пошевелиться, не мог вы- молвить ни слова. Он видел алую лужу, растекающуюся по полу, видел судорожные попытки Томаса вдохнуть, но слышал только жуткий хрип. Пуля перебила артерию. Шансов у солдата не было.

Фред стал невольным свидетелем последних мгновений жизни сержанта.

Хейз пытался что-то сказать. Из горла вырывались толь- ко пузыри кровавой пены. Его свободная рука судорожно потянулась к шее, к цепочке, на которой висел маленький серебря- ный католический крест. Зив помог ему, дрожащи- ми пальцами расстегнул застёжку и вложил холодный ме- талл в ладонь умирающего.

Лейтенант сидел рядом и как мог сдерживал эмоции. Пытаясь имитировать спокойствие, он сказал умирающему товарищу:

— Всё нормально, Том, скоро ты встретишься с ними. Всего несколько секунд и всё будет позади. Ты заслужил этот покой.

Сержант улыбнулся. В его глазах не было ни капли стра- ха. Через несколько секунд затихли его стоны, закончились отчаянные попытки вдохнуть. Казалось, что эти секунды дли- лись вечно. На его лице так и застыла еле заметная улыбка. Глаза остекленели, устремившись в потолок. Затем наступила тишина. Пугающая тишина.

Ещё некоторое время Зив словно застыл. Спустя несколько мгновений, он медленно встал и вытер един- ственную слезу, которая была на его щеке. После чего он по- вернулся к лежащему в паре метров труп Сэма и подошёл ближе. Уже не сдерживая эмоций, он со всей силы ударил тяжёлым армейским ботинком по лицу Гровера. Раздался отвратительный хруст кости. Ещё удар и нос превратился в кровавое месиво. Спустя ещё несколько ударов голова Сэ- ма раскололась, словно тыква, но лейтенант продолжал топ- тать её, будто не видя и не слыша ничего.

Отойдя от шока, Альфред подбежал к Зиву, схватил его и начал оттаскивать, говоря при этом:

—
Хватит! Прекрати! Лейтенант
прокричал:
—
Что,

его
тоже
предложишь
пощадить?!

—

Посмотри,
он
уже
мёртв!

Зив посмотрел вниз и как будто сразу опомнился. Он оттолкнул Фреда и подошёл к окну.

От сильных ударов тяжёлым сапогом, голова Сэма превратилась в кашу из костей, крови, мозгов и разбитых вдребезги очков.

Взглянув на побледневшего Томаса в луже крови, наш герой произнёс:

—

Мы
должны
похоронить
его.

Спустя некоторое время лейтенант немного успокоился и разбитым тоном сказал:

—

Это
бессмысленно.

Легче
ему
от
этого
уже
не

станет. Взглянув на холодильник, из-за которого и началась перестрелка, он произнёс:

—

Давай лучше узнаем, что эта сволочь спрятала в проклятом холодильнике.

Солдат открыл дверцу после чего застыл, тараща на содержимое.

Фред скорее подошел ближе и также заглянул в холодильник.

То, что он там увидел не снилось ему даже в кошмарах.

Он как будто оказался в фильме ужасов.

В холодильнике были крупно порубленные части тел людей. Ступни, голени, кисти рук, плечи, рёбра. Так, словно кто-то рубил свинью, разделяя её мясные части по частям. На верхних полках располагались человеческие органы. От увиденного желудок Альфреда не выдержал, и его вырвало.

Зив закрыл дверь холодильника и ещё какое-то время не мог подобрать слова, с омерзением смотря на кровавые пятна.

—

Это была западня, — произнёс он, после чего начал грубо
и
суетливо
обыскивать

кухонные
ящички.

Оказалось, у

Сэма

было

ещё

полно

еды

в

запасе.

Как

уже

стало

ясно,

ни- куда уезжать он и не собирался.

В одном из ящичков нашлась упаковка снотворного в порошке. Фред сразу вспомнил то, что Сэм перемешивал со- держимое банок, которые он дал своим гостям.

Взглянув на консервные банки на столе, он сказал воен- ному свои выводы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.